

# ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО



П. М. Свободинъ.  
(Къ 25-лѣтію кончины — 9 октября).

XXI годъ изданія. 1917  
№ 41

Сезонъ 1917—1918 гг.

## КОНЦЕРТЫ

Евгенія Михайловича

## ШИЛЛИНГЪ-ИВАНОВА

ИЗЪ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Въ программѣ: вокальн., фортепіан. и инструментальн. сочиненія автора.

„Романсы“ Кантата ор. 17. Баллада ор. 53. „Сюита“ № 2. Симфонич. „Valse-Lento“ ор. 20. Мистеріи I и II. „Скерцо“ ор. 7.

Рояль изъ Цепо Андрея Дидерихсъ.

## ВСЕРОССИЙСКОЕ КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ.

(СЕЗОНЪ 1917—1918 гг.).

## ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОНЦЕРТЫ

съ благотворит. сборами въ пользу организаци

## ВСЕРОССИЙСКАГО КООПЕРАТИВА

раненыхъ и семей воиновъ, погибшихъ на войнѣ,

УСТРАИВАЕТЪ

Центральный Комитетъ по сборамъ при Александровскомъ

## КОМИТЕТЪ О РАНЕННЫХЪ

Въ концертахъ участвуютъ художеств. силы Петрограда.

Въ программѣ вокально-инструментальный репертуаръ.

Завѣд. худож. организацией концертовъ:

Композиторъ Е. М. Шиллингъ-Ивановъ.

Режиссеръ-конферансье: Свободный худ. П. Ф. Селивановъ.

Распорядители: Члены Центрального Комитета.

МАРШРУТЪ: Сентябрь—Петроградъ, Октябрь—Москва, Ноябрь и Декабрь—южные города: Крымъ и Кавказъ, Январь и Февраль—сѣверные города и Сибирь.

Дирекція: Шиллингъ-Иванова и Селиванова.

## ОБЫВАТЕЛЯ. — „Елена — солдатъ Ивановъ“

(„Трусъ и герои“). Мин. 1 д., 3 муж., 2 женск. роли, 1 р. 50 к.

Сборъ съ пьесы идетъ въ пользу раненыхъ женскаго батальона.

## ТЕАТРЪ

## „НЕВСКІИ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:

касы 275-28, конторы 212-99.

Дирекція: Л. Добровольскаго, П. Николаева и В. Разсудова-Кулябко.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ  
ЛЕГНОЙ НОМЕДИИ и ФАРСОВЪ.

Новѣйшій фарсъ въ 3 д. С. Бѣлой.

ДВѢ ЛЕДЫ (обнаженные).

Составъ труппы: Л. И. Вербина, В. Н. Изюмова, Инсарская, А. И. Куровская, Е. В. Кашницкая, М. М. Конрадова, В. М. Липовская, В. И. Любовичъ-Попова, Майеръ, Прокофьева, Сумбатова, О. Э. Черная, Н. И. Бештагоринъ, С. В. Вербинъ, Л. М. Добровольскій, А. М. Кузнецкій, В. К. Лагорскій, А. Н. Мелешевъ, А. М. Нальскій, Ю. И. Незнамовъ, П. М. Николаевъ, В. И. Разсудова-Кулябко, Славяновъ, Д. А. Сѣверовъ.

Начало спектаклей въ 8 1/2 час. веч.

Режиссеръ В. И. Разсудова-Кулябко.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

Помощн. реж. С. В. Вербинъ.

## Концертное турнэ

знаменитаго баритона

## П. Д. Орлова.

Арт. Моск. Больш. и Петрогр. Мариинск. театровъ.

При участіи извѣстнаго пианиста Н. А. РОЗЕНБЕРГЪ-РИЖСКАГО и оперной пѣвицы Е. В. ГРАНОВСКОЙ.

Уполномоченный В. И. Михайловъ.

Маршрутъ: Волга, Кавказъ и Сибирь.

Новая пьеса

## „Только сильные душой“

(„Искаріотъ“)

Драматическая повесть въ 5 картинахъ  
Г. Арденна.

Изъ жизни борцовъ за свободу.

Цѣна 3 р.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“ и „Сѣверн. Театр. Библиот.“ К. П. Ларина.

## СЪВЕРНОМУ ФРОНТУ:

I) Спектакли ПЕРЕДВИЖНОГО и ОБЩЕДОСТУПНАГО театра.

Репертуаръ: „Свыше нашей силы“, „Женитьба“, „Телль“.

II. Вечеръ заслуженной артистки Государственныхъ театровъ О. О. Преображенской.

Программа: Григъ, Шопень, Скрябинъ.

III) Романсный вечеръ артиста Государственныхъ театровъ А. Д. Александровича.

Программа: Григъ, Мусоргскій, Равель, Дебюсси, Деляжъ.

Маршрутъ: Ревель, Псковъ, Двинскъ, Минскъ и др.

## КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКІИ ОТДѢЛЪ СКОБЕЛЕВСКАГО ПРОСВѢТИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

при Военномъ Министерствѣ

объявляетъ конкурсъ художественныхъ пьесъ для экрана на социальныя темы. Сценаріи, присылаемые на конкурсъ, должны такимъ образомъ служить цѣлямъ насажденія въ широкихъ массахъ общественно-демократическихъ идей, оставаясь въ то-же время произведеніями образнаго, художественнаго творчества.

За лучшіе три сценарія, признанные соответствующими вышеуказаннымъ задачамъ конкурса, кинематографическимъ отдѣломъ Скобелевскаго Просвѣтительнаго Комитета будутъ выданы преміи: первая—1500 рублей, вторая—1000 рублей и третья—500 рублей.

Въ число судей конкурса войдутъ слѣдующіе политическіе и литературные дѣятели: Е. К. Брешко-Брешковская, Леонидъ Андреевъ, Ал. Вознесенскій, Н. Н. Евреиновъ и начальникъ Культурно-Просвѣтительнаго отд. Политич. Упр. Военнаго Министерства В. Ф. Моргенштернъ.

Срокъ представленія пьесъ на конкурсъ—15 ноября 1917 года. Результаты конкурса будутъ объявлены и присужденныя преміи выданы 31 декабря 1917 г.

Имена и адреса авторовъ должны препровождаться при пьесахъ въ особыхъ запечатанныхъ конвертахъ, снабженныхъ девизомъ, написаннымъ также и на обложкѣ сценарія.

За справками обращаться и сценаріи присылать по адресу: Петроградъ, Знаменская, 41. Скобелевскій Просвѣтительный Комитетъ. Отдѣлъ экрана.

# Театръ К. Н. Незлобина.

Офицерская, 39.  
Тел. 404-06.

По 18-го окт. ЕЖЕДНЕВНО

## == ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА ==

др. въ 4 д. Леонида Андреева. Начало въ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. веч. Гл. роли исп.: Ф. Н. Курихинъ, А. С. Любошъ, А. В. Рудницкій, В. Л. Юренева и др. Касса съ 12 час. дня.

Адм. Л. Л. Людомировъ.

# БОЛЬШОЙ ТЕАТЪРЪ ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМЪ. ОПЕРА А. Р. АКСАРИНА. (Третій сезонъ).

8-го окт. утр. „Травиата“, веч. „Мазепа“, 9-го съ уч. Шаляпина „Фаустъ“, 10-го съ уч. Собинова „Дубровский“, 11-го съ уч. Кузнецовой „Травиата“, 12-го съ уч. Шаляпина „Борисъ Годуновъ“, 13-го „Ромео и Джульета“, 14-го съ уч. Шаляпина „Русалка“, 15-го утр. „Севильскій цирюльникъ“, веч. „Аида“.

Режиссеръ А. И. Улукхановъ. Дирижируетъ А. Пазовскій. Билеты ежедневно продаются въ кассѣ театра и въ Центр. театр. кассѣ (Невскій, 23) отъ 10 до 5 час.

Администраторъ И. А. Келлеръ.

# == НАРОДНЫЙ ДОМЪ == ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТЪРЪ.

8-го октября „Горькая Судьбина“, 9-го и 11-го „Плоды просвѣщенія“, 10-го „Дни нашей жизни“, 12-го „Гроза“, 13-го „Дѣти Ванюшина“, 14-го „На днѣ“, 15-го утр. „Ревизоръ“, веч. „Севильскій цирюльникъ“.

# ТРОИЦКІИ ТЕАТЪРЪ

К. А. МАРДЖАНОВА.  
Троицкая ул., 18.  
Тел. 174-29.

Двѣ серіи по разной программѣ. Начало I серіи въ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч.

Новая пьеса В. Горянского: „Поэтъ Арк. Аверченко: „Самоубійца“ и пролетарій“. Новая пьеса Е. Мировича: „Революція въ г. Головопятовѣ“. В. А. Мазуркевича: „Трень-Брень“. „Восточныя пѣсни“ и проч. Начало II серіи въ 9 час. Леонидъ Андреевъ: „Кающійся“. Мольеръ: „Лекаръ по неволѣ“, въ 3-хъ д. Предварит. продажа билет. въ кассѣ т. отъ 12 до 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> и отъ 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> до 10.

# ЛИТЕЙНЫИ ТЕАТЪРЪ

Е. Мосоловой. Литейный, 51. Тел. 508-55.  
Дирекція З. Львовскаго и Морочника.

## 8 и 9 окт., „КОМЕДИЯ ДВОРА“

Сенсац. франц. пьеса, 1 д. Лишенный трона, 2 д. Супругъ по принужденію, 3 д. Современная революція. Исключ. составъ: А. Садовская—королева, Е. Мосолова—Клеопатра, арт. Госуд. т. Б. А. Горинъ—Гориньовъ—король, М. Разумный—принцъ, А. Вернеръ—Ксандръ, А. Усачевъ—премьеръ, г. Мировичъ и др.—министры, фрейлины, солдаты. Оркестръ, пѣніе. Постан. арт. Госуд. т. Б. А. Горинъ—Гориньова. Новыя декорации.

10-го октября, П. П. Постан. арт. Госуд. театр. ПРЕМЬЕРА: „Папа Фру-Фру“ Б. А. Горинъ—Гориньова. Начало ровно въ 8<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. веч. Билеты съ 12 ч. ежедневно въ кассѣ театра.

# ТЕАТЪРЪ Зброжекъ - Пашковской.

Петр. ст., Большой пр., 30.

„Вся новая программа:

1) „Человѣкъ“, ком., 2) „Курочка и пѣтушокъ“, 3) „Не пьющій“, диалогъ Н. Агнивцева, 4) „Лекарство отъ дѣвической тоски“ оп. Н. Агнивцева. Участв. г-жа Авдѣева, Барышева, Зброжекъ-Пашковская, Пекарская, Г.г. Бертельсъ, Васильевъ, Вольскій, Радошанскій, Этьенъ.

Режиссеръ Б. Я. Бертельсъ. Завѣд. музык. частью Я. Б. Вилинскій. Художникъ К. С. Елишевъ.

Ежедневно 2 серіи: въ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> и 9<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. Касса открыта съ 5 ч. д.

# ПАЛАСЪ-ТЕАТЪРЪ.

Михайловская площадь, 13.

Нач. въ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. веч.

БИЛЕТЫ съ 12 ч. д. въ кассѣ театра.

Ежедневно модная оперетта

## СИЛЬВА (Дитя Шантана).

Пост. А. Н. Феона.

Уч.: г. Гамалѣй, Диза, Дагмарова, Орлова, Германъ, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Феона и др.

въ 1 д. среди публики ТАНЕЦЪ ШАНСОНЕТОКЪ!!!  
Во 2 и 3 д. ВЕСЕЛЫЯ ПѢСЕНКИ и ТАНЦЫ!!!

18го сент., первый выходъ Эльны Гистэдтъ.

# КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(з. в. холмской).

## ЕКАТЕРИНИНСКІИ ТЕАТЪРЪ.

ЕКАТЕРИНИНСК. КАН., 90.

Телефонъ № 457-82.

ЕЖЕДНЕВНО:

## Да здравствуетъ правосудіе!

Сатира въ 3 дѣйст.

Касса открыта ежедневно съ 12 час. дня до окончания спектакля.

ТРОИЦКІИ ФАРСЪ

## А. С. ПОЛОНСКАГО.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

ОТКРЫТІЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА 15 СЕНТЯБРЯ.

въ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> и Ежедневно 2 спект. въ 9<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. в.

## „ЦАРСКІИ ГРѢШКИ“

Постановка М. А. Молчанова.

Составъ труппы: Г-жи Балде, Баранова, Будкевичъ, Вадимова, Волхова, Нестерова, Гахманова, Тарская, Чадаева, и др. Г-и Ачачевъ, Валдимовъ, Емельяновъ, Лѣва горскій, Молчановъ, Полтавскій, Радюновъ, Струйскій, Фокинъ, Штекеръ и др. Парик и прически Г. Александрова. Костюмъ Бр. Лейфе ть.

Въ антракт. струнный оркестръ. Билеты прод. въ „Русской Волгѣ“, Невскій 24, съ 10 час. до 5 час. и въ кассѣ театра съ 2 часовъ. Снимать верхнее платье не обязательно.

Адм. О. О. Штекеръ.

# ТЕАТЪРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:

Кассы 518-27. Конторы 69-52

Дирекціи 122-40.

- 1) „Декольтэ“, оп. въ 1 д., мул. Нидако.
- 2) Мартель и Бентлей — ролик-бѣзцы.
- 3) Испанскіе танцы.
- 4) СЕРГІИ СОКОЛЬСКІИ.

Нач. въ 8<sup>1</sup>/<sub>2</sub> и 10 ч. в., касса съ 6 ч. веч.

Гл. дирижеръ М. О. Осланъ.

Гл. режиссеръ В. Епифановъ

Администраторъ И. Жларскій.

Товарищество Русско-Украинскихъ опереточныхъ артист. подъ управл.

## А. А. Пеньковича ОТКРЫЛО ЗИМНІИ СЕЗОНЪ въ Бѣжицѣ, Орловск. губ.

Составъ труппы: 45 человекъ, хоръ, танцоры и оркестръ подъ управл. дирижера Л. З. Френкеля.

УЧАСТВУЮТЪ: г-жа Занѣгина, Щеголева, Гульковичъ, Сарнавская, Горбань, Корсакова, Тагаева, Свичкаренко, Ковальская, Полянская, Коханная, Волохова, Вержиковскал, Чубатая, Федорова, Квитко. Г-да Пеньковичъ, Тагаевъ, Неволинъ, Вержиковскій, Шестацкій, Кремсь, Аванесовъ, Тумась, Ильевъ, Боярскій, Майзель, Богдановичъ, Тараненко, Свичкаренко, Ивановъ и Чубъ.

Распорядитель М. Я. Тумась.

Управляющій труппой Ф. Ф. Кремсь.

## Д-ръ Шапиро

вернулся и возобновилъ

пріемъ по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ ежедневно 5-8 ч. в.

— Англійскій пр., 42, тел. 4-96-19. —

	
<b>УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:</b> 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го июля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.	<b>ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:</b> (строка нонпареля въ треть страницы) впереди текста 1 руб., позади текста 75 коп. □ □ <b>КОНТОРА РЕДАКЦІИ:</b> Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).
<b>Отдѣльные №№ по 50 коп.</b>	

**СОДЕРЖАНІЕ:** Театральный „предпарламентъ“.—О „лакеяхъ революціи.“—Еще о повышеніи авторскаго гонорара.—Къ вопросу объ урегулированіи экономическихъ отношеній въ театральныхъ предпріятіяхъ.—Хроника.—Московскія письма. И. Джонсона.—Ушедшіе. III. Свободинъ. П. Гяѣдича.—Замѣтки. *Ното повис.*—Маленькая хроника. Письма въ редакцію. Провинція.—Объявленія.

**Рисунки и портреты:** Свободинъ, † Сагайдачный, „Екатерина Ивановна“ (3 рис.), Троицкій театръ (2 рис.), „Да здравствуетъ правосудіе“. „Павель I“ (5 рис.), г.г. Валентиновъ и Теръ-Якоповъ, г-жа Перегонецъ, Троекурова-Максимова.

*Петроградъ, 8 октября 1917 года.*

О работахъ театрального „предпарламента“, подготовляющаго реорганизацію государственныхъ театровъ, небезынтересныя предварительныя данныя сообщаетъ г. Ге сотруднику „Петрогр. Газ.“. Надо сказать правду, что набранъ „театральный предпарламентъ“ достаточно произвольно. Съ чувствомъ удовлетворенія г. Ге отмѣчаетъ личность

почти общей платформы во взглядахъ на будущее государственныя театровъ двухъ такихъ разныхъ по убѣжденіямъ политическихъ дѣятелей, какъ А. В. Луначарскій и В. Д. Набоковъ.

Далѣе мы узнаемъ, что „интересно намѣтилъ будущіе пути С. О. Грузенбергъ“. Это не О. О. Грузенбергъ, популярный адвокатъ, защитникъ Бейлиса, а нѣкій другой, еще невѣдомый избранникъ. Съ этимъ невѣдомымъ избранникомъ г. Ге „нѣсколько разошелся во взглядахъ“. Невѣдомый избранникъ, С. О. Грузенбергъ,

находитъ демократичность необходимой сущностью самаго демократическаго творчества, считаетъ необходимымъ приблизить театръ къ цѣлямъ педагогическаго воспитанія и школы и массъ, необходимымъ вліять на политическое воспитаніе.

Г. Ге „нѣсколько“ разошелся съ этимъ взглядомъ, полагая, что „творчество въ театрѣ по существу аристократично“. Но дальше слѣдуетъ уже нѣчто совершенно непонятное.

Большинство консультантовъ на этомъ и сходится, хотя въ основѣ, это было высказано и Луначарскимъ, и считаютъ необходимымъ приблизить театръ къ школѣ и демократическимъ массамъ самаго низкаго уровня (!?). Въ общемъ, театръ долженъ быть академіей (!).

Понимай, какъ знаешь... Г. Ге успокаиваетъ насъ, что „работы идутъ полнымъ ходомъ, такъ какъ Учредительное Собраніе не за горами“. Но если такой сумбуръ понятій идетъ полнымъ ходомъ, то едва ли можно быть въ восторгѣ отъ блестящаго аллюра комиссіи...

Ниже мы приводимъ сообщеніе о замѣнѣ Александринской автономіи „дуумвиратомъ“ О. Д. Батюшкова и Е. П. Карпова. Таково начало конца бессмысленнѣйшей игры въ автономію, которую проповѣдывалъ нашъ извѣстный театральный социаль-демократъ О. Д. Батюшковъ!

А актеры бѣгутъ. Вотъ послѣдняя новость: г. Лерскій подалъ прошеніе объ увольненіи, не находя возможнымъ, какъ онъ выразился, продолжать службу въ „Александринской говорильнѣ“...

По множеству серьезныхъ дѣлъ, какъ-то почти не отмѣченнымъ прошелъ фактъ снятія съ репертуара, по настоянію труппы Народнаго Дома пьесы Ростана—„Орленокъ“ и Сарду—„Мадамъ Санъ-Женъ“. Названныя пьесы были признаны труппой „проповѣдующими идеи имперіализма и несоответствующими настроеніямъ современности, какъ „контръ-революціонныя“. Правда, въ закулисныхъ театральныхъ кругахъ „революціонное“ настроеніе драматической труппы Народнаго Дома вызывало больше неопредѣленные намеки на то, что, молъ, дѣло тутъ не въ „контръ-революціонности“ пьесы Ростана и Сарду, а въ лѣности революціонной труппы, но фактъ остается фактомъ.

Аналогичный случай произошелъ съ частью труппы Александринскаго театра, отказавшейся репетировать знаменитую трилогію гр. Алексѣя Толстого, найдя, что и трилогія эта „контръ-революціонна“. Не будемъ касаться вопроса по существу, а спросимъ, могла ли труппа, вообще, заниматься подобнаго рода умозаключеніями и отказываться отъ репетированія пьесы, принятой къ постановкѣ репертуарнымъ комитетомъ, избраннымъ труппой же? И, несомнѣнно, придется признать, что труппа не права. Подобная „оппозиція“ труппы есть узурпація вліянія репертуарнаго комитета, что является прямымъ нарушеніемъ всякихъ автономныхъ формъ. Но и въ неавтономномъ театрѣ нельзя представить, чтобы труппа отказывалась играть ту или иную пьесу, независимо отъ того, какими побужденіями это вызвано. Можно не служить въ дирекціи, репертуаръ которой не по душѣ актеру, и—только...

Самая же сущность вопроса, т. е. ссылка на контръ-революціонное направленіе пьесы, такова, что ее нельзя не признать недостойной художественнаго дѣятеля. Художникъ прежде всего долженъ быть художникомъ. Если же вмѣсто актера будетъ политикъ, то мѣсто театра займетъ партійная агитація, а спектакль станетъ митингомъ.

О „лакеяхъ революціи“ очень мѣтко на-дняхъ выразился А. А. Яблоновскій въ „Рус. Словѣ“, что ни одинъ изъ нихъ не выбросилъ изъ кармана сторублевой бумажки съ портретомъ Екатерины, но изображенія и статуи ея художественной работы усердно уничтожали.

Впрочемъ, что же спрашивать съ актеровъ, когда, напримѣръ, въ Нижнемъ, „союзъ писателей и журналистовъ“ вынесъ резолюцію, которой узаконилъ цензуру наборщиковъ надъ своими произ-

веденіями, уполномочивъ наборщиковъ не предавать тисненію то, что, на ихъ взглядъ, вредно для „современности“ и даже для „партіи“.

Дальше этого въ надругательствѣ надъ свободой куда же идти? Такъ что, по сравненію, съ нижегородскими революціонными витязями, актеры ведутъ еще себя довольно умѣренно...

Въ воскресенье, 8 октября 1917 г., въ 2 часа дня, состоится общее собраніе членовъ Союза драм. писателей на которомъ, между прочимъ, будутъ прочитаны докладъ комиссіи по вопросу о нормѣ вознагражденія петроградскаго агента Союза, а также агентовъ другихъ крупныхъ городовъ и сообщеніе правленія о послѣдовавшемъ съ 1 сентября 1917 г. повышеніи расцѣнокъ поактнаго авторскаго гонорара.

Оба вопроса настолько любопытны, что, надо полагать, собраніе будетъ достаточно многояюдное. Кстати, вотъ еще одно письмо, полученное нами:

„Позвольте мнѣ, какъ театральному администратору, высказаться по поводу тарифовъ и способовъ взиманія авторскаго гонорара, установленныхъ нашими авторскими обществами и, въ частности, Союзомъ драм. писат. Я, вообще, не противъ увеличенія авторскаго гонорара, да нахожу, что и театрамъ не такъ уже трудно платить авторамъ. Но чѣмъ больше возвышается авторскій гонораръ, тѣмъ уродство системы его взиманія выступаетъ сильнѣе. Неправедливость становится волюющей, и дѣйствительно, только неограниченнымъ самовластіемъ авторскихъ обществъ можно объяснить, что система, эта продолжаетъ существовать.

Привожу для ясности таблицу, способную вразумить, кажется, и малаго ребенка.

Возьмемъ театръ съ расцѣнкою въ 2000 р., ставящій 4 акта драмы и 4 акты музыки. Выходитъ слѣдующее:

СБОРЪ.	Драмат. театръ.	Музык. театръ.
Полный (2000 р.)	3% сбора.	9%
1000 р.	6% „	18%
500 „	12% „	36%
250 „	24% „	72%
125 „	48% „	144%

Такимъ образомъ, при 125 р. сбора, (а я могу доказать книгами, что столичный театръ съ подобной расцѣнкою фактически имѣлъ такіе сборы, при среднемъ сборѣ въ 750 р.) драматич. театръ уплачиваетъ половину кассовой наличности, а музыкальный приплачиваетъ еще 44% сбора автору. Еще хуже, разумеется, если идетъ 5—6 актовъ. Получается рядъ вопіющихъ, рогающихъ парадоксовъ: чѣмъ лучше работаетъ театръ, тѣмъ процентно онъ меньше платитъ авторамъ; чѣмъ хуже работаетъ, тѣмъ онъ платитъ больше. Чѣмъ меньше авторъ даетъ театру, тѣмъ больше получаетъ. Чѣмъ больше даетъ, тѣмъ меньше получаетъ. Чѣмъ больше у автора правъ на выручку театра, тѣмъ меньше его доля участія. Чѣмъ меньше у автора правъ, тѣмъ больше его доля участія.

Далѣ. Ни для кого не секретъ, что чѣмъ чище физіономія театра, тѣмъ хуже онъ работаетъ. Поэтому грязные театры платятъ меньше, а чистые больше.

Какъ можетъ такой дикій, такой унижающій всякій здравый смыслъ порядокъ вещей держаться въ авторскихъ обществахъ? А онъ держится! Держится же онъ потому, что авторскія общества просто не желаютъ заводить сложной отчетности, требующей ответственной агентуры.

Вотъ почему вопросъ о нормѣ вознагражденія агентамъ очень важенъ. На обязанность агентовъ слѣдуетъ возложить провѣрку сборовъ для взиманія процентовъ въ пользу авторовъ. И такъ какъ эта обязанность очень важная и ответственная, то, разумеется, нераціонально скаредничать на вознагражденіи агентовъ. Пусть агенты получаютъ достаточное вознагражденіе, но пусть ихъ дѣло будетъ не только выписывать квитанцію, а возникнуть, наконецъ, справедливость и по отношенію къ театрамъ въ смыслѣ учета сборовъ“.

## Къ вопросу объ урегулированіи экономическихъ отношеній въ театральныхъ предпріятіяхъ.

Отъ Совѣта Т. О. нами получены большой важности документы, касающіеся вопроса о нормировкѣ вознагражденія по договорамъ, заключеннымъ до начала нынѣшняго сезона въ связи съ дороговизной. Какъ извѣстно, чрезвычайное общее собраніе Т. О. 31 августа 1917 г., въ цѣляхъ урегулированія договорныхъ отношеній между предпринимателями и работниками сценъ на почвѣ вздорожанія жизни, высказалось за учрежденіе согласительной комиссіи при Совѣтѣ Т. О., въ составѣ членовъ Совѣта и избранныхъ на этомъ же собраніи: В. Н. Владимірова, С. А. Корсикова-Андреева, М. С. Нарокова и изъ предпринимателей—Е. А. Бѣляева, А. М. Самарина-Волжскаго, П. П. Струйскаго. Комиссія приступила къ занятіямъ 7 сентября.

Комиссія установила слѣдующія общія положенія.

1. Въ виду чрезвычайнаго разнообразія—по условіямъ мѣста, характера и матеріальной обезпеченности предпріятій—бытовыхъ и договорныхъ особенностей въ отношеніяхъ между предпринимателями и работниками сцены, а также въ виду того, что соглашенія во многихъ случаяхъ уже состоялись,—вырабатывать какія-либо опредѣленные и общія всѣмъ нормы, Комиссіи представляется невозможнымъ.

2. Въ тѣхъ случаяхъ, когда соглашеніе на мѣстѣ между сторонами достигнуто не будетъ и спорный вопросъ поставленъ на разсмотрѣніе комиссіи, послѣдняя полагаетъ въ основаніе своего рѣшенія какъ общіе принципы, выраженные въ резолюціи Чрезвычайнаго Собранія, такъ равно и тѣ частные мотивы и соображенія, которые будутъ представляться спорящими сторонами.

3. Дабы рѣшенія комиссіи приобрѣтали наибольшую полноту практической цѣлесообразности, комиссія считаетъ необходимымъ руководствоваться не только матеріаломъ, представляемымъ сторонами (установленіе минимума стоимости прожитка, какъ основаніе для исчисленія низшаго оклада въ труппѣ, срокъ заключенія договора и пр.), но и принимать въ соображеніе соглашенія, состоявшіяся на мѣстахъ, для чего проситъ мѣстные отдѣлы о таковыхъ соглашеніяхъ доводить до свѣдѣнія комиссіи во всѣхъ подробностяхъ.

4. Въ виду того, что юридически договоръ можетъ быть измѣненъ въ порядкѣ формальномъ, необходимо признать за согласительной комиссіей право третейскаго разбирательства. И потому сторонамъ надлежитъ присылать при возбужденіи дѣла, вмѣстѣ съ прочимъ матеріаломъ, подлиски о своемъ соглашеніи подчиниться рѣшенію согласительной комиссіи. Въ противномъ случаѣ эти рѣшенія комиссіи будутъ имѣть лишь силу нравственнаго обязательства.

5. Принимая во вниманіе сложность и остроту вопросовъ, которые могутъ подлежать ея разсмотрѣнію, комиссія считаетъ своимъ долгомъ обратиться съ просьбой ко всѣмъ, кто пожелаетъ воспользоваться ея посредничествомъ, въ изложеніи своихъ претензій держаться рамокъ строгой объективности и по возможности точнаго освѣщенія фактовъ.

Можно ждать отъ дѣятельности этой Комиссіи вполне удовлетворительныхъ результатовъ, такъ какъ и резолюція собранія антрепренеровъ всецѣло принимаетъ принципъ согласительной Комиссіи, какъ регулятора вопросовъ экономического характера. Такъ, въ резолюціи этой читаемъ: „Выражая полное довѣріе Совѣту, какъ выборному органу, Собраніе высказываетъ увѣренность, что Совѣтъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разсмотрѣвъ дѣло по существу и въ деталяхъ, конечно, будетъ руководствоваться соображеніями о томъ, на какомъ протяженіи времени до момента разсмотрѣнія былъ заключенъ договоръ. Кромѣ того Собраніе проситъ Совѣтъ достаточно ясно и категорически высказать актерамъ и антрепренерамъ свой взглядъ на то, что всѣ заключенные договоры юридически обязательны и ничѣмъ не аннулированы, а въ случаѣ нежеланія какой либо изъ сторонъ подчиниться постановленію Совѣта, принимать крайнія мѣры воздѣйствія“.

\*\*\*\*\*

## Хроника.

### Слухи и вѣсти.

— Въ Государственныхъ театрахъ вывѣшено слѣдующее офиціальное объявленіе главноуполномоченнаго О. Д. Батюшкова:

„Въ виду создавшагося положенія въ драматической труппѣ Государственнаго Александринскаго театра, за сложениемъ художественно-репертуарнымъ комитетомъ его

\*\*\*\*\*

обязанностей, комиссаръ надъ бывшимъ министерствомъ двора призналъ нужнымъ, впредь до избранія новаго состава комитета, возложить на главноуполномоченнаго по государственнымъ театрамъ, совместно съ управляющимъ труппой, исполненіе обязанностей комитета. Эта мѣра признана необходимой потому, что дѣятельность театра никакимъ образомъ не можетъ прекращаться, хотя-бы на самое незначительное время“.

— Выработанъ репертуаръ Александринскаго и Михайловскаго театровъ. Въ первую очередь пойдетъ трагедія Толстого „Смерть Іоанна Грознаго“. Роль Грознаго играетъ г. Ге. Затѣмъ пойдутъ „Горе отъ ума“, „Смерть Тарелкина“, „Горькая судьбина“, „Невольницы“, „Дмитрій Амосовъ“ и „Женщина съ моря“ Ибсена. Въ послѣдней пьесѣ будетъ играть г-жа Ведринская. Въ Михайловскомъ театрѣ будутъ поставлены: „Звѣзда Севильи“, „Скупой“, „Трактирщица“ и „Макбетъ“.

— Какъ мы уже сообщали, Малый театръ снятъ труппой капиталистовъ, представителемъ которыхъ и офиціальнымъ директоромъ театра является г. Гляссъ. Театръ предполагается открыть не позже 12-го октября. Почти весь составъ прежней труппы остается служить на прежнихъ условіяхъ, — это основное положеніе, на которомъ съ театра снятъ бойкотъ; исключеніе сдѣлано для 3—4 персонажей, которые являлись открытыми сторонниками г-жи Сувориной, къ которымъ, между прочимъ, причисленъ и почтенный г. Тинский, хотя онъ и занималъ нейтральную позицію во всемъ столкновеніи труппы съ ея директрисой. Ведутся переговоры съ нѣкоторыми артистами Александринскаго театра.

Режиссеромъ-администраторомъ избранъ г. Нерадовскій. При театрѣ будетъ образованъ особый репертуарный комитетъ, въ который войдутъ писатели и представители артистовъ и художниковъ.

— Дирекція государственныхъ театровъ подписала 30 сентября контрактъ съ Н. Н. Музиль-Бороздиной.

— Подаль заявленіе объ уходѣ изъ труппы Александринскаго театра г. Лерскій, прослужившій на названной сценѣ болѣе 10 лѣтъ.

— Интимный театръ (бывш. Б. С. Неволина) переданъ польскому обществу для открытія къ немъ польскаго клуба.

— Къ г. Сабурову (театръ „Пассажъ“) режиссеромъ вступилъ артистъ госуд. театровъ А. И. Долиновъ.

## Московскія вѣсти.

— Въ связи съ недостаткомъ топлива опять поднятъ вопросъ о закрытіи московскихъ театровъ, цирковъ и кинематографовъ.

По этому поводу въ помѣщеніи опернаго театра совѣта рабочихъ депутатовъ состоялось, подъ предсѣдательствомъ А. И. Южина, собраніе представителей московскаго театральнаго комитета московскихъ театровъ.

Въ засѣданіи было заслушано письмо товарища городского головы въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ съ просьбой обсудить вопросъ о возможности функционированія театровъ въ настоящее время, когда съ 15-го октября изъ-за недостатка топлива прекращаютъ свою дѣятельность нѣкоторые московскіе фабрики и заводы.

Собраніе послѣ преній избрало комиссію, которой поручено опредѣлить минимальное количество необходимаго для театровъ топлива и настаивать на сохраненіи театровъ.

— Постановка „Павла I“ въ Драматическомъ театрѣ возбудила большой интересъ, и премьера имѣла опредѣленный успѣхъ. Особенно много похвалъ воздается газетами Ю. Э. Озаровскому, ставившему пьесу. „Тонкое знаніе Ю. Э. Озаровскимъ петербургской старины примѣнилось съ большимъ блескомъ. Красочные костюмы павловскихъ придворныхъ, люстры, мебель, gobelены, парадъ войскамъ въ сырой мглѣ Петербурга, подъ желтымъ падающимъ снѣгомъ, призрачное видѣніе Инженернаго замка въ глубинѣ сцены, внутренніе покои дворца, — все это дышало доброй, мрачной и сильной красотой стараго Петербурга“.

Изъ исполнителей на первомъ мѣстѣ г. Пѣвцовъ — Павелъ I. Хороши, по отзывамъ газетъ, г-жи Шатрова — Анна, Гагарина, г. Руничъ — Константинъ, г. Нарокъ — гр. Палень и др.

— Театръ Незлобина откроется 22-го октября возобновленіемъ „Псиши“ съ г-жей Дымовой. Первыми новинками пойдутъ „Король-арлекинъ“ и новая пьеса О. Миртова „Блаженная“.

— Въ Москвѣ учреждено молодыми писателями, композиторами и художниками общество молодыхъ писателей, ставящее цѣлью: объединеніе и помощь нашей идейной художественной молодежи на пути ея творчества и содѣйствіе развитію и проявленію ея творческихъ силъ.

Общество намѣчаетъ устройство ряда лекцій, бесѣдъ, литературныхъ и художественныхъ судовъ, концертовъ, спектаклей выставокъ и пр. Въ перспективѣ о-во предполагаетъ создать свой клубъ и театръ.

На своемъ знамени молодое общество, создающееся въ столь тяжелый моментъ испытанія нашей родины, начертало девизъ: „Не для страданія, убійства и тьмы созданы мы и посланы на землю, а для любви, радости и солнца!“

— Ф. А. Коршъ съ Великаго поста до 1-го іюня отдалъ театръ товариществу артистовъ своего театра. Въ составъ товарищества вошли г-г. Татищевъ, Зоновъ, Солонинъ, Кригеръ, Кумельскій и Эльшевичъ.

— 7-го октября исполняется 20-лѣтіе артистической дѣятельности скрипача Д. С. Крейна, занимающаго въ Большомъ театрѣ должность перваго солиста и концертмейстера.

— Артистка московскихъ театровъ-миніатюръ г-жа Кочергина, окончившая курсъ подготовки прапорщиковъ при Александровскомъ военномъ училищѣ, произведена въ первый офицерскій чинъ.

— Драматическая артистка Л. С. Ардатова вышла замужъ за извѣстнаго фабриканта Я. С. Прохорова.

— „Мамоновскій“ театръ сданъ г. Бекефи подъ спектакли комедіи. Открытіе — 7-го октября.

\* \* \*

† С. К. Андриановъ. Въ Крыму отъ горловой чахотки скончался балетный артистъ С. К. Андриановъ. Покойный — ученикъ Е. Г. Легата и П. А. Гердта. Окончилъ балетную школу въ 1902 г. С. К., былъ неизмѣннымъ кавалеромъ почти всѣхъ балеринъ: его ловкость и выдержка были поразительны. Онъ былъ также и прекрасный танцовщикъ. Въ послѣдніе годы С. К. перешелъ на амплу балетмейстера, и далъ нѣсколько художественныхъ постановокъ. Покойный считался также прекраснымъ преподавателемъ. С. К. умеръ 33 лѣтъ отъ роду.

\* \* \*

† Ю. М. Сагайдачный. 20-го сентября въ Смоленскѣ скончался и похороненъ на мѣстномъ еврейскомъ кладбищѣ извѣстный украинскій артистъ и антрепренеръ Юрій Моисеевичъ Шворень, по сценѣ Сагайдачный.

Заболѣвъ 5 мѣсяцевъ тому назадъ въ Двинскѣ ракомъ желудка, Ю. М. умеръ страшной голодной смертью. Незадолго передъ своей кончиной Ю. М. ѣздилъ въ Москву, чтобы сдѣлать себѣ тамъ операцію, но московскіе врачи, видя безнадежное состояніе больного, отъ производства операціи отказались.

Покойный — уроженецъ г. Кременчуга, Полтавской губерніи. Начавъ свою сценическую карьеру 14-лѣтнимъ мальчикомъ въ качествѣ режиссера въ труппѣ извѣстнаго украинскаго писателя Старицкаго, Ю. М. служилъ одно время и на русской сценѣ, гдѣ ему приходилось играть съ такими корифеями сцены, какъ, на примѣръ, покойный Ивановъ-Козельскій, а затѣмъ подвизался въ еврейской труппѣ небезызвѣстнаго антрепренера Компанъйца. Раньше Ю. М. игралъ характерныя роли, а въ послѣдніе годы перешелъ на роли буффонныхъ комиковъ.

Во главѣ театральнаго дѣла покойный стоялъ около 30 лѣтъ, при чемъ 10 лѣтъ былъ антрепренеромъ, а 20 лѣтъ состоялъ представителемъ товариществъ. Въ этотъ сезонъ былъ представителемъ товарищества украинскихъ артистовъ, играющихъ сейчасъ въ театрѣ „Миніатюръ“.

За свой добрый и отзывчивый характеръ Ю. М. пользовался большимъ уваженіемъ среди своихъ товарищей по сценѣ.

Покойному было 50 лѣтъ. Послѣ него остались жена (артистка Мирова) и сынъ 17-ти лѣтъ.

Вадимъ Свѣтовидовъ.

\* \* \*

† Н. Е. Савинковъ. Въ бюро Т. О. получено извѣстіе, что въ бою 1-го августа убитъ извѣстный режиссеръ Н. Е. Савинковъ, служившій послѣдній сезонъ въ Кіевѣ.

\* \* \*

† А. И. Баришевъ. Въ бюро получено извѣстіе изъ Ржева о смерти провинціальнаго артиста А. И. Баришева, похавшаго въ Ржевъ на разовый спектакль. Артистъ во время спектакля внезапно заболѣлъ и по дорогѣ въ больницу скончался.

\* \* \*

† К. Фоскарини. 15 сентября скончался отъ брюш. тифа въ Городскомъ госпиталѣ въ Самарѣ артистъ К. Фоскарини. Покойный былъ извѣстенъ, какъ артистъ драмы и трансформаторъ. Въ послѣднее время служилъ въ драмѣ (Театръ Сергіевскаго Завода, Иващенко).

\* \* \*

## МОСКВА.—ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

Павелъ I  
(г. Пѣвцовъ).Александръ  
(г. Фрелихъ).  
Константинъ (г. Руничъ).Графъ Палень  
(г. Нароковъ).Кн. Анна  
Гагарина  
(г-жа Шатрова).Офицеры-заговорщики  
(г.г. Игреньевъ, Развозжаевъ  
и Горичъ).

„ПАВЕЛЪ I“. (Съ фот. Л. Леонидова).

Театръ Незлобина. „Екатерина Ивановна“ при своемъ появленіи на свѣтъ и постановкѣ въ московскомъ Художественномъ театрѣ вызвала къ себѣ страстное отношеніе, какъ и всѣ, впрочемъ, произведенія Л. Андреева. Автора корили Аристотелемъ, упрекали, что его новая драма, начинаясь острымъ кризисомъ, превращается постепенно въ слякотъ и пошлость и растворяется въ жизненномъ болотѣ.

Корили недоговоренностью всѣхъ лицъ, окружающихъ Екатерину Ивановну, освѣщенныхъ лишь для даннаго момента. Корили сгущенностью красокъ въ сторону пошлости и безнадежности. Московская публика даже шикала по этому поводу на первомъ спектаклѣ Художественнаго театра.

Все это было и прошло. Теперь при постановкѣ „Екатерины Ивановны“ въ театрѣ Незлобина возбуждало интересъ лишь исполненіе заглавной роли. И этотъ интересъ вполне оправдался.

Г-жа Юренева подошла къ сложной психологіи Екатерины Ивановны такъ, какъ это доступно только большому, искреннему дарованію. Черты Мадонны и блудницы въ одномъ лицѣ, лишенномъ при томъ яркой опредѣленности отдѣльныхъ чертъ. Изъ самыхъ разнообразныхъ чувствъ вырисовывается вѣчно мѣняющійся образъ. Обреченность тяготѣетъ надъ нимъ. Трагическое безволие сковало всѣ порывы отчаянія, и тоски въ душѣ этой женщины. Въ результатѣ это какая то сонная вакханка... Холодное любопытство и ползучая, оболочкающая сексуальность дѣлаютъ минутами эту женщину даже ужасной.

Отъ нея, дѣйствительно, исходитъ какой то дьявольскій соблазнъ, какъ характеризуетъ Екатерину Ивановну художникъ Коромысловъ.

„.Какая это темная сила человѣкъ“, говоритъ тотъ же Коромысловъ. Все зависитъ отъ того, какая изъ всѣхъ силъ души побѣдитъ. У Екатерины Ивановны побѣдилъ „дьявольскій соблазнъ“, чувственность, разлитая въ самой ея природѣ. Какой то мертвящій развратъ, опустошившій ея душу, жалкую и растерянную, обиженную въ чистыхъ, свѣтлыхъ и великодушныхъ своихъ чертахъ. Г-жа Юренева съ большимъ художественнымъ тактомъ, мягко, безъ подчеркиваній показываетъ, какъ черты Мадонны блѣднѣютъ и исчезаютъ, какъ погасшій ореолъ недоступности смѣняется чадомъ эротики.

Въ этомъ новомъ фазисѣ ея жизни нѣтъ ни капли радости для Екатерины Ивановны. Все ея существованіе для нея самой скорбная тайна. Эта черта проникновенно проходитъ во всемъ истолкованіи роли артисткой и дѣлаетъ образъ Екатерины Ивановны значительнымъ и многоцвѣтнымъ. Порой она точно наблюдательница собственной жизни, навѣянной извнѣ, помимо ея воли. Точно сомнамбула. Вотъ тутъ единственный упрекъ артисткѣ. Преднамѣренность еще видна въ тѣхъ бликахъ, которыми г-жа Юренева отмѣчаетъ мертвящее безучастіе Екатерины Ивановны.

Въ остальномъ замыселъ такъ слился съ исполненіемъ, что сталъ художественной былью.

Вотъ Екатерина Ивановна въ имѣніи у матери смотритъ скорбными глазами въ свою прошедшую жизнь, а слова ея шестаятъ, падая, какъ увядшіе отъ бури листья. Не для Ментикова она говоритъ. Онъ ей нуженъ, пожалуй, какъ нѣчто реальное, спасающее отъ мистическаго ужаса.

Вотъ Екатерина Ивановна сосредоточенная и прекрасная при встрѣчѣ съ мужемъ. Вотъ, наконецъ, непередаваемая интонація, опредѣляющая все дальнѣйшее.

„Другому бы не сказала“, говоритъ ей мужъ на какія то ея нѣжныя слова. „Другому“ повторяетъ Екатерина Ивановна—Юренева. И въ этомъ звукѣ слышатся боль, тревога и ожиданіе неминуемаго... Еще ея рѣзкій возгласъ, рѣзкое движеніе къ мужу: „броситься и обнять и душить и...“

И передъ нами уже предчувствіе новой Екатерины Ивановны, потерявшей равновѣсіе навсегда.

Вотъ она черезъ два года. Захватанное низменными ощущеніями лицо вмѣсто прежнихъ чистыхъ линий. Неувѣренность и отсутствіе гармоніи въ движеніяхъ. И безконечная усталость во всемъ. Устало она тянется къ поцѣлуямъ. Устало и колеблясь бросается къ окну—будто готова выброситься изъ шестого этажа. Но въ ея рѣшимости не вѣритъ авторъ, не хочетъ, чтобы мы вѣрили и г-жа Юренева. Это лишь одинъ изъ мѣняющихся истеричныхъ порывовъ тоски.

Въ своемъ безсиліи она иногда вспыхиваетъ тоскливымъ воплемъ о „пророкѣ“. Отъ него, можетъ быть, видится ей спасенье.

Вотъ входитъ мужъ во время бессмысленнаго вызывающаго танца Екатерины Ивановны въ мастерской Коромылова. Нужно видѣть тотъ яркій, мимолетный взглядъ, который бросаетъ на вошедшаго Юренева.

А, можетъ быть, онъ возмутится, разгонитъ всѣхъ, убьетъ ее. Но мужъ такъ унижительно-покорно говоритъ „браво“ вмѣстѣ съ другими.

Нужно видѣть, какъ растерянно слоняется по сценѣ Екатерина Ивановна—Юренева послѣ этого эпизода,—точно потерявъ послѣднюю опору.

А потомъ опять стоитъ въ позѣ для Саломеи, и лицо ея то принимаетъ выраженіе почти животной тупости, то подергивается взрывомъ внезапнаго возбужденія. А потомъ „подпила барынька“, какъ то кротко, женственно и любовно она благословляетъ мужа. И такъ же покорно, точно обреченная, ѣдетъ кутить съ наглецомъ Тепловскимъ.

Вотъ и вся исторія „вѣчной Магдалины“ въ ея сиротливости, въ ея трагическомъ безсиліи передъ рабствомъ эротики.

Пусть позитивисты видятъ въ такомъ обобщенномъ образѣ лишь власть истеріи, бездѣлья и скуки, царствующей у женщинъ привилегированныхъ круговъ. За всѣмъ этимъ таится еще стихійная сила „женственнаго“, „женскаго“, что такъ проникновенно передала г-жа Юренева.

Всѣ остальные лица въ пьесѣ односторонни, лишь для утверждѣнія идеи пьесы. Мелкія страсти кишать вокругъ этой женщины, притягательная сила чувственности господствуетъ надъ всѣми другими побужденіями. Исключить изъ такого ансамбля можно развѣ лишь Алексѣя и сестру Екатерину Ивановны. Да и то напрашивается вопросъ: эта не тронутая еще жизнью дѣвушка не превратится ли, волею случая, въ такую же Екатерину Ивановну?

Итакъ, матеріалъ, данный актерамъ въ пьесѣ, не богатъ психологіей. Да и артисты отнеслись къ своимъ ролямъ прямолинейно. Г. Рудницкій (Георгій) первый актъ ведетъ какъ мелодраму, съ готовыми штампованными выкриками и жестами, а въ дальнѣйшемъ не даетъ за внѣшнимъ спокойствіемъ почувствовать мучительныя переживанія Георгія.

Г. Любошъ неудачно загримировался въ роли художника Коромыслова. Гримъ былъ невыразительный и безжизненный. Въ смыслѣ характеристики роль прошла значительно лучше. Этакая смѣсь артистической распушенности богемы и житейской философіи. Не слѣдовало ли бы, однако, придать ко всему этому нѣкотораго количества эстетики?

Совсѣмъ безколоритный Ментиковъ г. Курихинъ Артистъ, повидимому, такъ боялся смѣшить публику, что впалъ въ другую крайность: холодъ и сухость.

У г-жи Рошевской (Лиза) дѣланный тонъ, а г. Виолиновъ (Алексѣй) безъ нужды горячится, а что з: этимъ кроется, зрителю не показываетъ. **Божена Витвицкая.**

\* \* \*

„Кривое Зернало“. Театръ открылся 30 сентября—очень поздно, очевидно, „не безъ борьбы роковой“. И дѣйствительно, открываться въ нынѣшнемъ сезонѣ такому театру для изысканной публики—едва ли резонъ. Впрочемъ, поставленная для открытія сатира въ 3 д. „Да здравствуетъ правосудіе“!—песа доступная и для большой публики. Она остроумна и зла, чему не мѣшаетъ ея явно нѣмецкое происхожденіе. и построена въ обычныхъ сценическихъ формахъ. Три дѣйствія сатиры соотвѣтствуютъ тремъ стадіямъ процесса: дознанію, суду присяжныхъ и кассационному разбирательству въ высшемъ судѣ. Особенно удачна карикатура кассационнаго процесса: проиворѣчіе между формальнымъ процессомъ и существомъ дѣла остроумно выражено тѣмъ, что убитый является лично въ судъ, но такъ какъ вердиктомъ присяжныхъ фактъ убійства признанъ, то судъ колеблется, тщетно стараясь опереться „на прецедентъ“.

Песа очень живо разыгрывается г.г. Антимоновымъ, Хованскимъ, Малявинымъ, Александровымъ, Альберти, г-жами Свѣтловой, Бѣляевой и др. Просто и удачно поставлена третья картина г. Урванцовымъ: сукна со статуей Ѧмидой въ глубинѣ даютъ эффектъ какой то оригинальной театральной условности. **Н. Н.**

\* \* \*

Троицкій театръ. Г. Миревичъ—карикатуристъ наблюдательный, и тамъ, гдѣ онъ осмѣиваетъ дѣйствительно оставшее типичнымъ бытовое явленіе, его каррикатура жизненна. На этотъ разъ г. Миревичъ дебютировалъ сатирой политико-общественнаго характера—„Революція въ Головопяповѣ“. Группа обывателей захоустья устраиваетъ свою уѣздную республику. Это—буффонада, и смѣхъ надъ глупыми людьми, надъ этими революціонерами, безъ смысла и пониманія, когда душа скорбитъ отъ извращенія революціи не идиотами, а ослѣпленными фанатиками, подрывающими устои свободы, мелокъ. Тутъ необходимы бичи и стрѣлы сатиры, и по другому адресу.

Очень красиво скомпановаль режиссеръ г. Раппопортъ, въ сотрудничествѣ съ балетмейстеромъ г. Ивановскимъ, на фонѣ красочнаго декоративнаго пейзажа г. Школьника, мятевскую, „Тарантеллу“. Музыка Глинки и вокальный квартетъ за сценой чаровали слухъ, а граціозная г-жа Гулюкъ, краснорѣчиво и танцовавшая и мимировавшая, была живой иллюстраціей къ декламации г-жи Николаевой, полной настроенія.

Г. Г. Казаринъ и Маккавейскій уловили психологію и юморъ бездѣлушки г. Аверченко—„Самоубійца“.

Остроумны стихи г. Горянского „Поэтъ и пролетарій“, съ талантливой картонной фигурой символическаго „пролетарія“, грозящей задавить поэзію, и пѣсенка шарманщика г. Мазуркевича на злобы дня—„Трень-брень“.

Во второй серіи идетъ пьеса Мольера „Лекарь поневоля“. Очень хороша г. Яронъ-Сганарель. Онъ играетъ просто и молдо. Отмѣчу еще г-жу Попову, бойкую и характерную Мартину. Зачѣмъ только г. Школьникъ для жизненной бытовой шутки написалъ „стилизованную“ декорацию, съ какими-то „вавилоннами“?

Въ возобновленной, безъ цензурныхъ вымарокъ, пьесѣ Л. Андреева „Кающійся“ далъ яркую фигуру кающагося г. Холмскій и былъ типиченъ въ роли пристава г. Юрьевъ.

Дуэтъ Глинки „Прости меня, прости“ красиво спѣли въ старинныхъ костюмахъ г-жа Крылова и г. Чигіани. У г-жи Крыловой прекрасное контральто. Желательна большая декламационная выразительность.

Н. Тамаринъ.

\* \* \*

Театръ Сабурова. „Авраамъ и Морицъ“. Въ прошломъ сезонѣ „Поташъ и Перелмутеръ“, теперь продолженіе этой пьесы подъ названіемъ „Авраамъ и Морицъ“, въ слѣдующемъ сезонѣ, вѣроятно, послѣдуетъ новое продолженіе въ родѣ „Смерти Поташа и Перелмутера“. Если есть „Смерть Тарелкина“, какъ продолженіе „Свадьбы Кречинскаго“, то почему же не быть „Смерти Перелмутера“? Въ концѣ концовъ не важно *что* и *какъ*, а *сколько*... „Сколько“ въ кассѣ?

„Авраамъ и Морицъ“ значительно слабѣе „Поташа и Перелмутера“, какъ по своимъ значительно разжиженнымъ сценическимъ даннымъ, такъ и по самой конструкціи пьесы, а общая безпечность актеровъ и невыносимое нажиманіе на жаргонные педали причиняли не мнѣ одному нестерпимое страданіе.. Г. Надеждинъ могъ бы въ роли Морица дать живое лицо, но онъ безпеченъ.. Прекрасная исполнительница характерныхъ ролей г-жа Райская легко сыграла Розалію! Такъ *сидѣть*, такъ *ходить* можетъ только прекрасная актриса! Авраама Поташа образно и выдержанно игралъ г. Шмицъ, а г. Адамовъ (страховый агентъ) слишкомъ суетился, безтолково метался по сценѣ. Г-жа Евдокимова въ роли Руоъ была весьма недурна, послѣдній актъ провела тепло, сердечно. Режиссеру необходимо уничтожить „парламентъ“, скрасить общее исполненіе, а то Авраамъ Поташъ на что ужъ невыскалительный человекъ по части интонаціи и суеты,—и тотъ, кричитъ: „это какой-то парламентъ, всѣ галдятъ разомъ одинъ другого не слушая“... **Б. Восходовъ.**

\* \* \*

Опера Народнаго дома. А. Р. Аксаринъ организоваль въ этомъ году рядъ общед. спектаклей, образовавшихъ серію народныхъ абонементовъ. Въ репертуаръ этихъ спектаклей вошли лучшія произведенія русскихъ композиторовъ: Глинки, Дѣргомыжскаго, Бородина, Чайковскаго, Мусоргскаго... Народные абонементы встрѣтили весьма сочувственное отношеніе у широкихъ круговъ публики и распроданы почти полностью, что въ значительной степени объясняется низкими цѣнами. Успѣхъ этихъ абонементовъ побуждаетъ дирекцію объявить еще нѣсколько серій общедоступныхъ спектаклей, на этотъ разъ посвященныхъ музыкѣ иностранныхъ композиторовъ. Наибольшій интересъ представляли поставленные за послѣднюю недѣлю: „Русалка“ Даргомыжскаго, „Князь Игорь“ Бородина и, наконецъ „Садко“ Римскаго-Корсакова, не шедшей въ Народномъ домѣ со временъ Попечительства. Въ „Русалкѣ“, и „Игорѣ“ главныя женскія партіи Наташи и Ярославны исполняла г-жа Орловская, послѣднее время пѣвшая въ московской оперѣ Зимина. Г-жа Орловская оказалась обладательницей большого, звучнаго драматическаго сопрано, особенно хорошаго въ верхнемъ регистрѣ. Медіумъ нѣсколько неустойчивъ, что подчасъ, отзывается и на чистотѣ интонаціи. Исполненіе артистки выразительно и



† Ю. М. Сагайдачный.

## ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.



Коромысловъ (г. Любошъ).—„Екатерина Ивановна“.  
(Рис. г. Фракассъ).

музыкально въ кантиленѣ, речитативамъ же недостаетъ экспрессіи. На лицо и большой темпераментъ, особенно проявившійся въ сценѣ разрыва съ княземъ и самоубійства („Русалка“) и въ сценѣ Ярославны съ Галицкимъ („Игорь“). Сценическое исполненіе отмѣчено печатью дарованія. Изъ прочихъ артистовъ, выступавшихъ въ операхъ Даргомыжскаго и Бородина, упомянемъ о г-нѣ Каченовскомъ, прекрасномъ исполнителѣ партій Мельника и Владимира Галицкаго, г. Залевскомъ, стильно и красиво спѣвшемъ Игоря, г-нѣ Маратовѣ (оригинальный Кончакъ), г-жѣ Андреевой и г. Шекуровѣ, очень недурно передавшихъ партіи Ольги и свата въ „Русалкѣ“, Опера-былина Римскаго-Корсакова „Садко“ появилась теперь на сценѣ Народнаго дома въ прежней постановкѣ г. Гецевича и въ старыхъ, но еще свѣжихъ и хорошихъ декорацияхъ время полечительства. Герою спектакля былъ г. Мосинъ, дѣвшій яркій типъ удалого гусяря и спѣвшій партію Садко стильно, выразительно и красиво. Русскія партіи, вообще, прекрасно удаются этому артисту. Отличное впечатлѣніе произвела г-жа Боярова, красивое меццо-сопрано которой хорошо звучало въ партіи Любови Буслаевны. Г-жа Турчанинова была нѣсколько блѣдной Волховой. Изъ заморскихъ гостей выдѣлился г. Исаченко—индійскій гость Новый баритонъ г. Смѣльскій эффектно, но грубовато спѣлъ пѣсню Веденецкаго гостя. Партія Варяжскаго гостя не подошла г-ну Акимову. Хороши г. Маратовъ—морской царь и г. Улухановъ—скоморохъ Дуда, Ансамбль въ общемъ недурной, что во многомъ зависѣло отъ дирижировавшаго оперой г. Голикина.

\* \* \*

Скрябинскіе концерты государственнаго оркестра. Новая эра въ художественной жизни Государственнаго оркестра—такими словами хотѣлось бы охарактеризовать впечатлѣніе отъ состоявшихся въ залѣ Арміи и Флота 2-хъ концертовъ, столь блестяще открывшихъ симфоническій сезонъ. За короткое время, въ результатъ всего лишь нѣсколькихъ репетицій, правда, весьма основательныхъ, Государственный оркестръ успѣлъ изрядно подтянуться. Изъ прежней разрыхленной массы вырисовываются уже опредѣленные контуры будущаго органическаго цѣлага. И хотя не все еще выравнено, замѣтны въ исполненіи шероховатости, все же можно съ полнымъ основаніемъ надѣяться, что постепенно Государственный оркестръ займетъ видное мѣсто въ музыкальной жизни Петрограда, тѣмъ болѣе что въ его составѣ имѣются отличныя артистическія силы. Какъ бы то ни было, въ отчетныхъ концертахъ оркестръ въ общемъ справился съ отвѣтственной задачей вполне успѣшно. Несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ львиной

долей успѣха оркестръ обязанъ дирижеру С. Кусевицкому, умѣющему заражать своимъ темпераментомъ и извлекать изъ оркестровой массы максимумъ художественной энергіи. Это особенно справедливо по отношенію къ С. Кусевицкому, какъ интерпретатору Скрябина. Въ этой роли С. Кусевицкій пока не превзойденъ. Помимо 3-хъ симфоній и „Поэмы экстаза“ въ программу были включены форт. концертъ и 3-я соната Скрябина. Исполнитель Н. А. Орловъ оказался весьма посредственнымъ пианистомъ, съ грубымъ вкусомъ и во всякомъ случаѣ совершенно не улавливающимъ духа и поэзіи Скрябина. Залъ былъ переполненъ. Исключительный матеріальный успѣхъ побудилъ администрацію оркестра объявить повтореніе концертовъ.

Н. М.—въ.



## Московскія письма.

XXXV.

Зимній сезонъ давно уже, такъ сказать, въ полномъ ходу. Дѣйствуютъ уже всѣ театры, за исключеніемъ двухъ: Незлобина и снова возрождающагося Камернаго, да и этихъ открытіе не за горами.

Открылся даже и Художественный театр—инсценировкой повѣсти Достоевскаго „Село Степанчиково“. И вотъ что вышло удивительно. Съ тѣхъ поръ, какъ впервые эта повѣсть появилась въ печати,—а случилось это еще въ 1859 году,—минуло уже, какъ видите, чуть не всѣ шесть десятковъ лѣтъ. Какого, значитъ, почтеннаго возраста вещь и какъ эпоха ея далека отъ нашей современности. И вдругъ оказалось, что никогда еще театръ не попадалъ такъ мѣтко въ самую сущность текущей исторической минуты, какъ попалъ этой пьесой, хотя попалъ, конечно, совершенно случайно, нисколько этимъ не задаваясь, ибо и задумалъ-то постановку ея еще два года тому назадъ. А вышло такъ, что соответственнѣе и придумать трудно, и чуть не всѣмъ, писавшимъ о ней, это сразу бросилось въ глаза. Кружокъ семьи, домочадцевъ и близкихъ знакомыхъ полковника Егора Ильича Ростанева показался вдругъ символическимъ изображеніемъ Россіи, русскаго народа въ тѣхъ его чертахъ, которыя особенно ярко сказываются именно сейчасъ. Эта аморфная среда, составленная изъ какихъ-то рыхлыхъ, дряблыхъ душъ, лишенная всякой способности сопротивленія, самозащиты, не только не склонная къ протесту и борьбѣ съ тѣмъ, кто имѣетъ претензію властвовать надъ нею, но съ жалкою и поспѣшною охотой сама сейчасъ же покорно склоняющая свою выю,—да развѣ это, въ самомъ дѣлѣ, не символъ нынѣшней Россіи, ея подавляющаго инертнаго большинства, которое постыдно попустительствуетъ тому, что кучки наглыхъ проходимцевъ хватаютъ палки въ руки и объявляютъ себя капралами!

Самымъ выразительнымъ представителемъ этой среды является помѣщикъ, отставной полковникъ, Егоръ Ильичъ

## ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.



Георгій Дмитріевичъ (г. Рудницкій).—„Екатерина Ивановна“.  
(Рис. г. Фракассъ).

## ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.



Головной уборъ Екатерины Ивановны.  
(Рис. г. Фракасъ).

Ростаневъ, человекъ добрейшей души, мягкій, деликатный, рыцарски благородный, но, увы,—абсолютно не надѣленный при этомъ ни характеромъ, ни чувствомъ собственного достоинства, самоуваженія. И потому, осѣдлатъ его можетъ всякій, кто только пожелаетъ, ибо ничего для этого, кромѣ наглости, не требуется.

А пожелалъ его осѣдлатъ и съ чрезвычайной легкостью сдѣлалъ это—Ома Омичъ Опискинъ. И этотъ образъ—тоже не только великое художественное обобщеніе, но въ наши дни невольно кажущееся и символическимъ.

Такъ, вообще, внѣ опредѣленного времени,—это одна изъ русскихъ разновидностей Тартюфа. Достоевскій своего Ому Опискина характеризуетъ, какъ ничтожнаго, малодушнаго человекъ, выкидыша изъ общества, никому не нужнаго, совершенно бесполезнаго, совершенно гаденкаго, но необъятно самолюбиваго и, вдобавокъ, не одареннаго рѣшительно ничѣмъ, чѣмъ бы онъ могъ, хоть сколько-нибудь, оправдать свое болѣзненно-раздраженное самолюбіе; къ этому, въ другомъ мѣстѣ, авторъ прибавляетъ еще и такое опредѣленіе: „сластолюбивая, капризная тварь, эгоистъ, лѣнтяй, лежебокъ—и больше ничего“.

Чѣмъ же такое существо можетъ кому-то импонировать? Конечно, только наглостью. Этой наглости у Омы Опискина безграничное количество и ею онъ и оперируетъ. Этотъ русскій Тартюфъ изображаетъ изъ себя не святошу, какъ его французскій предокъ, а высокую, непонятую душу, осужденную прозябать среди маленькихъ, не могущихъ оцѣнить ее людей. Это Ома успѣшно внушаетъ и душевно-рыхлому, „добренному“ полковнику (какъ очень зло и мѣтко называетъ Егора Ильича отецъ Настеньки Ежевикиной, дѣвушки, въ которую полковникъ влюбленъ) и его тупоумной матери, и едва не всѣмъ окружающимъ. И держитъ онъ себя среди семьи, въ которую вторгся, казалось бы,—невыносимымъ деспотомъ: злымъ, надоедливымъ, грубымъ, наглымъ, по хамски безцеремоннымъ. А между тѣмъ, его не только выносятъ, но передъ нимъ благоговѣютъ, его окружаютъ точно какимъ-то нимбомъ, имъ умиляются и восхищаются. Правда, наступаетъ моментъ, когда онъ все-таки настолько хватается черезъ край, что даже кроткій, какъ овца, Егоръ Ильичъ сначала рѣшается, что съ нимъ необходимо разстаться, а потомъ вышвыриваетъ его изъ дома; но и Ома ловко находитъ какъ поправить свой промахъ, да и „добренное“ сердце Егора Ильича переполняется сейчасъ же такимъ жгучимъ раскаяніемъ, что Ома оказывается легче легкаго снова водворится у него и занятъ прежнее положеніе, которое онъ и продолжаетъ уже занимать до самой смерти.

И вотъ, если выведенная Достоевскимъ среда съ Егоромъ Ильичемъ во главѣ кажется символизирующей современную инертную російскія массы, то Ома Опискинъ представляется символомъ всего того, что на эти массы сейчасъ настало: символомъ всѣхъ тѣхъ наглыхъ ничтожествъ, которыя только въ аморфной, лишенной самосознанія и с противленія, массѣ могутъ являться какой-то дѣйствительной силой.

У Достоевскаго есть здѣсь одинъ второстепенный, но любопытный персонажъ: дворцовый мальчикъ Фалалея, очень доброе и чистое, но и очень нелѣпое и глупое существо, предметъ постоянныхъ злыхъ издѣвательствъ для Омы. Упомянуть о немъ надо потому, что въ концѣ повѣсти Ома въ такихъ словахъ уподобляетъ ему все человѣчество:

— Горе тому, кто сдѣлалъ меня человеконенавистникомъ! Я кричу: дайте мнѣ человекъ, чтобы я могъ любить

его, а мнѣ суютъ Фалалея! Фалалея ли я полюблю? Захочу ли я полюбить Фалалея? Могу ли я, наконецъ, любить Фалалея, если-бъ даже хотѣлъ? Нѣтъ. Почему нѣтъ? Потому, что онъ Фалалей. Почему я не люблю человѣчества? Потому, что все, что ни есть на свѣтѣ,—Фалалей, или похоже на Фалалея“...

Ну, все, что ни есть на свѣтѣ,—это, конечно, черезчуръ. Но Россія сейчасъ,—развѣ это, въ самомъ дѣлѣ, не царство Фалалеевъ? Для Омы Опискина это обобщеніе слишкомъ умно, ему такъ говорить „не по чину“: и слишкомъ ясно, что тутъ его устами только воспользовался великій писатель для того, чтобы вложить въ нихъ свои собственные выводы о характерѣ нашей національной души. Такіе грустные, такіе тягостные выводы, и, увы! такъ жестоко овраждываемые роковой исторіей нашихъ дней..

Пьеса изъ этой повѣсти вышла очень цѣльная и стройная, въ которой почти ничто существенное изъ повѣствованія на пропало, и производитъ сильное, хотя и гнетущее впечатлѣніе именно вслѣдствіе тѣхъ аналогій, которыя невольно напрашиваются у зрителя. Незабываемый образъ Омы Опискина даетъ Москвинъ: это, несомнѣнно, очень большое его художественное созданіе. Удивительно играетъ Егора Ильича Массалитиновъ,—съ необыкновенною мягкостью, съ подкупающею теплою. Чрезвычайно соченъ Грибуниинъ во второстепенной роли помѣщика Бахчеева, весьма характеренъ Колинъ въ роли Ежевикина. Изъ женскихъ образовъ пьесы больше всего останавливаетъ вниманіе г-жа Коренева, изображающая излюбленный типъ Достоевскаго—наполовину сумасшедшее, экзальтированное существо, Татьяну Ивановну, а затѣмъ—г-жа Бирманъ, играющая шипящую, ехидную приживалку, и изъ начинающей молодежи—г-жи Крыжановская и Карнакова въ роляхъ Настеньки Ежевикиной и дочери Егора Ильича, Саши. Декорации Добужинскаго гармонически сливаются съ представленіемъ, общее художественное впечатлѣніе отъ котораго весьма значительное.

Въ слѣдующемъ письмѣ поговоримъ о томъ, что успѣли за это время дать разные другіе театры.

И. Джонсонъ.

## Изъ моей записной книжки.

Ушедшіе.

III.

СВОБОДИНЪ.

I.

Я пріѣхалъ въ концѣ 1881 года въ Москву ставить въ Пушкинскомъ театрѣ мою пьесу „На хуторѣ“. Режиссеромъ тамъ оказался Павелъ Матвѣевичъ Свободинъ. Маленькій, кудрявый, суетливый—онъ былъ на видъ куда старше своихъ лѣтъ, хотя ему тогда было лѣтъ тридцать съ небольшимъ. Какой онъ былъ режиссеръ—не знаю,—но сретована моя пьеса была плоховато, а гроза, что должна была разразиться въ первомъ актѣ, была совсѣмъ уже изъ ярмарочнаго балагана. Но вывезла дѣло талантливость исполнителей: Ивановъ-Козельскій, Южинъ, Далматовъ, Рыбчинская, Глама-Мещерская—сдѣлали свое дѣло,—и помню, когда пьеса кончилась, Свободинъ, уже въ костюмѣ Скапэна, котораго онъ игралъ для финала спектакля, знаменательно подмигнувъ, сказалъ мнѣ:

— Не безпокойтесь,—мы завтра сретуемъ вашу пьесу.

Прошло два года. Заѣхалъ я зачѣмъ-то къ Потѣхину на сцену Александринскаго театра. Алексѣй Антиповичъ мнѣ говорить:

— Матушка,—какой успѣхъ у насъ сегодня московскій актеръ имѣетъ въ Любимѣ Торцовѣ.

Смотрю, за кулисами стоитъ загримированный Свободинъ. Гримъ, костюмъ тщательный, обдуманый до мелочей. Сдѣлалъ видъ, что обрадовался мнѣ, жметъ руки, и шепчетъ:

— Это для вида только я дебютирую. Я ужъ принятъ. И Далматовъ тоже.

Но разница въ первыхъ шагахъ Свободина и Далматова сказала сразу. Свободинъ,—настоя-

## ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.



Сганарель (г. Яронъ),—„Лъкаръ поневоля“.  
(Рис. г. Елисева).

щая фамилія его была не то Козіенко, не то Вольфъ,—былъ ученикъ петербургской драматической школы и хорошо зналъ петербургскую публику. Далматовъ былъ чисто-провинціальный актеръ, и подъ фамиліей Никитина игралъ по всей Россіи. Свободинъ былъ комикъ, Далматовъ—характерный актеръ,—но воображавшій, что онъ трагикъ.

Свободинъ выступалъ въ тѣхъ роляхъ, на которыя либо не было въ труппѣ исполнителей, либо онѣ не имѣли удачныхъ исполнителей. Далматовъ появился, какъ нарочно, въ тѣхъ роляхъ, въ которыхъ съ большимъ успѣхомъ выступалъ, только что ушедшій изъ труппы, Киселевскій. Поэтому, понятно, Свободинъ имѣлъ въ публикѣ куда больше успѣха, чѣмъ Далматовъ. Впрочемъ была одна пьеса, гдѣ оба они играли прескверно, и не имѣли никакого успѣха,—это „Горе отъ ума“. Далматовъ игралъ Чацкаго, а Свободинъ—Репетилова. Свободинъ, въ куцей шубкѣ, маленькій, суетливый, болѣе похожъ былъ на цесарскаго пѣтушка, чѣмъ на члена англійскаго клуба. Далматова, кажется, Михневичъ въ своей рецензіи сравнилъ съ бѣшенымъ ньюфаундленомъ, сорвавшимся съ цѣпи. Ихъ обоихъ ошικάли.

## II.

Главное несчастье всѣхъ новыхъ, даже талантливыхъ, артистовъ, что они желаютъ показать себя передъ столичной публикой въ тѣхъ роляхъ, въ которыхъ имѣли успѣхъ въ другихъ городахъ. Они забываютъ одно: что нравится въ одномъ мѣстѣ, то не нравится въ другомъ. Самойловъ—любимецъ Петербурга,—никогда не приводилъ въ восторгъ москвичей. Щепкинъ, потрясавшій московскую публику, былъ, сравнительно, слабо принятъ публикою Петербурга.—Цѣлый рядъ артистовъ, и очень талантливыхъ, погубилъ себя у насъ тѣмъ, что рвался впередъ, и прежде чѣмъ публика къ нимъ привыкла, промѣнялъ свои былые успѣхи на несходительные отзывы, а подчасъ, недвусмысленное неодобрение. Такова была у насъ судьба Чарскаго, Шувалова и другихъ.

Въ этомъ отношеніи немало досталось Далматову. Свободинъ былъ, сравнительно, счастливѣе. Много помогло ему то обстоятельство, что вскорѣ послѣ его поступленія, Давыдовъ оставилъ здѣшнюю сцену и перешелъ въ Москву. Замѣстителемъ его оказался поневоля Свободинъ, и къ нему перешли всѣ тѣ роли въ новыхъ пьесахъ, которыя авторами предназначались Давыдову. Актеръ гораздо болѣе слабого дарованія, чѣмъ Давыдовъ, онъ отдѣлывалъ роль тщательно, тонко, умно, хорошо гримировался, и иногда игралъ съ неподдѣльнымъ жаромъ.

Идеаломъ его игры былъ Самойловъ, которого онъ тщательно изучилъ еще на школьной скамьѣ. Онъ старался подражать ему по мѣрѣ силъ, и въ интонаціяхъ, и въ манерѣ играть, и въ тѣхъ грудныхъ ноткахъ, которыми умѣлъ Самойловъ захватывать публику, и даже такія плохія роли, какъ Вырина въ „Станціонномъ Смотрителѣ“, дѣлалъ живымъ лицомъ. Меня Свободинъ увѣрялъ, что онъ съ огромнымъ успѣхомъ игралъ Ришелье; когда онъ замѣтилъ нѣкоторое сомнѣніе въ моихъ глазахъ, то поспѣшно прибавилъ:

— Вы думаете, что я малъ ростомъ для Ришелье? Да, я знаю—это мой самый существенный недостатокъ. Но я въ этой роли дѣлаюся большаго роста: у меня есть такой секретъ.

Главнымъ его недостаткомъ была суетливость, которую онъ обнаруживалъ на сценѣ. Онъ слишкомъ много жестикулировалъ,—давалъ слишкомъ много акомпанемента къ тексту. Онъ не могъ спокойно, неподвижно вести роль на одномъ мѣстѣ. Онъ любилъ и мимировать, и махать руками, и отчеканивать совершенно ненужныя слова. На ходу онъ какъ то подпрыгивалъ, горбился, иногда прихрамывалъ,—думая, что это очень типично. Изъ десяти ролей ему удавалась одна. И это происходило не отъ его небрежности,—о, въ этомъ его нельзя было обвинить!—а просто,—отъ однообразія, бѣдности того діапозона, которымъ онъ располагалъ. Онъ хорошо игралъ Муромцева въ „Дѣлѣ“, Любима Торцова, Плюшкина, Звѣздинцева въ „Плодахъ просвѣщенія“. Былъ плохъ въ Растаковскомъ, Репетиловѣ, князѣ въ „Ульянѣ Вяземской“.

## ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.



Анархистъ (г. Юрьевъ).—„Революція въ Головотяповѣ“.

## III.

Онъ любилъ общество литераторовъ, и старался войти въ ихъ кружокъ. Помню, какъ доволенъ онъ былъ, когда его избрали въ „Русское литературное общество“. Ему помогало много то обстоятельство, что онъ прекрасно читалъ. Какъ теперь помню его превосходную передачу по корректурнымъ листамъ „Плодовъ просвѣщенія“. Собраніе литераторовъ было въ этотъ день блестящее. Были Полонскій, Григоровичъ, Суворинъ, Потѣхинъ, Урусовъ, Кони, Спасовичъ, Горбуновъ, Максимовъ. И Свободинъ немало похвалъ услышалъ своему чтенію.

Онъ намѣревался поставить „Плоды просвѣщенія“ въ свой бенефисъ. Но почему-то ихъ не дозволили и онъ съ горя заболѣлъ даже.

— Я рассчитывалъ на литературность бенефиса,—чуть не со слезами говорилъ онъ,—а въ результатъ проходится ставить первую попавшуюся плохую пьесу.

Когда Чеховъ ставилъ „Иванова“, надо видѣть, съ какой любовью ухаживалъ Свободинъ за молодымъ авторомъ. Онъ предупредилъ Шапиро—былъ такой фотографъ,—что онъ затащить къ нему съ репетиціи Чехова и Суворина, и онъ долженъ снять съ нихъ группу. Въ группу волей-не-волей пришлось включить и Свободина, въ бенефисъ котораго шелъ „Ивановъ“. Надо отдать справедливость Свободину,—въ небольшой роли стараго князя онъ, можетъ быть, ближе всѣхъ подошелъ къ чеховскому настроенію, и игралъ его въ тѣхъ тонахъ, которые не имѣютъ ничего общаго съ Крыловскимъ репертуаромъ, тогда господствовавшимъ на нашей сценѣ.

На именинахъ Свободина, или на рожденьѣ—не упомню—въ его маленькой квартиркѣ на Итальянской набивалось столько литераторовъ, что и повернуться было негдѣ. Знакомствомъ съ рецензентами онъ создавалъ тѣ буферы, которые смягчали жесткость отзывовъ, составляющихъ неизбѣжную принадлежность нашихъ театральныхъ критиковъ, готовыхъ ради остраго словца припилить на булавку какъ стрелозу своего пріятеля.

## IV.

Свободинъ былъ всегда слабаго здоровья: сердце его работало плохо, у него было, кажется, расширение артерій. Онъ обращался къ нѣсколькимъ петербургскимъ врачамъ, и ихъ изслѣдованія были малоутѣшительны. Задумалъ онъ весной 1892 года обратиться къ московской знаменитости—Захарьину.

— Чего добраго къ нему не добратся? сокрушался онъ.— Говорятъ, Захарьинъ такой важный генералъ, самый что ни на есть генералиссимусъ.

Я ему предложилъ письмо къ одному изъ бывшихъ ассистентовъ профессора—Оболонскому—который легко можетъ устроить желанное свиданіе. Онъ обрадовался, и взялъ письмо.

Но воспользоваться протекціей Оболонскаго ему не пришлось. Онъ, заплативъ 25 р. за пріемный билетъ, и пропустивъ передъ собой человѣкъ тридцать паціентовъ (при чемъ все время сидѣлъ на подоконникѣ), попалъ къ великому діагносту. У меня есть обширное письмо Свободина, гдѣ онъ подробно рассказываетъ объ этомъ посѣщеніи. Оно на двѣнадцати или шестнадцати страницахъ, и не лишено юмора. Діагнозъ Захарьина былъ таковъ-же, какъ и петербургскихъ докторовъ. Лѣкарствъ никакихъ онъ не далъ, а посовѣтывалъ

строгий режимъ. А главное—отсутствіе всякихъ волненій. Когда Свободинъ возразилъ, что онъ актеръ, и не волноваться не можетъ,—испытанный докторъ спокойно сказалъ:

— Ну, такъ вы можете умереть на сценѣ.

Съ этимъ напутствіемъ и расстались они. Пророчество Захарьина исполнилось черезъ четыре мѣсяца: въ началѣ октября Свободинъ умеръ въ своей уборной, послѣ III-го акта „Шутниковъ“, гдѣ игралъ Оброшенова. Мнѣ довелось быть невольнымъ свидѣтелемъ этой печальной катастрофы и вотъ по какому случаю.

„Шутники“ назначены были для возобновленія въ Михайловскомъ театрѣ въ абонементный день, а послѣ нихъ должна была идти въ первый разъ моя пьеса „Ненасстье“. „Ненасстье“ было написано въ видѣ четырехъ-актной пьесы, но три дѣйствія не пропустила цензура, и пришлось довольствоваться однимъ первымъ актомъ. Роли были распределены между Давыдовымъ, Варламовымъ, Аполлонскимъ, Мичуриной и Абариновой. Вышелъ въ свое время репертуаръ. Въ немъ по недосмотру корректора было набрано вмѣсто „Ненасстья“—„Несчастье“. Такъ что обозначены были „Шутники“, въ заключеніе—Несчастье.

Свободинъ забеспокоился, и спросилъ у меня: а не лучше-ли снять мою пьесу, такая опечатка—плохое предназначеніе? Но я ему сказалъ, что ни въ какія примѣты не вѣрю. На репетиціяхъ „Шутниковъ“ мнѣ пришлось бывать, потому что репетиціи „Ненасстья“ начинались сейчасъ послѣ четвертаго акта комедіи Островскаго. Свободинъ былъ оживленъ и веселъ: ему давно хотѣлось выступить въ Оброшеновъ, и это приводило его въ хорошее настроеніе духа. Въ день представленія, онъ былъ какъ-то особенно веселъ. Говоря объ актерѣ Н. Н., ставившемъ любительскіе спектакли въ высокопоставленныхъ домахъ, онъ жаловался на тѣ отзывы, что даетъ Н. Н. о своихъ товарищахъ по сценѣ.

— Выходишь въ какой нибудь роли,—жаловался Свободинъ,—вызываютъ, хлопаютъ, кланяешься въ боковую ложу и думаешь, что тамъ говорятъ: „а недурной актеръ Свободинъ, жаль только, что серебряныя ложечки у знакомыхъ таскаетъ, такъ что его въ порядочныхъ домахъ принимать „нельзя“.

## МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.



Антрепренеръ кислов. театра „Курзала“ г. Валентиновъ и трагикъ г. Теръ-Акоповъ.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.



Комиссаръ (г. Антимоновъ).—„Да здравствуетъ правосудіе!“  
(Рис. г. Фракассъ).

V.

Свободинъ въ силу нѣкоторыхъ семейныхъ отношеній, лѣтъ десять, если не больше, былъ „въ контрахъ“ съ Далматовымъ, что не мѣшало имъ играть на сценѣ дружно общія сцены. За день до рокового спектакля состоялось ихъ примиреніе. Толчка для этого примиренія не было никакого. Свободинъ первый пришелъ къ Далматову на квартиру и остался у него до трехъ часовъ ночи; подъ конецъ они расцѣловались и рѣшили поставить крестъ на всемъ минувшемъ. Въ этотъ вечеръ я читалъ у Далматова свою пьесу, и кромѣ Свободина никого приглашено не было. Да и въ приходъ его Далматовъ не вѣрилъ.

— И съ чего я его позвалъ, и почему онъ согласился? Конечно, не придетъ!

Но онъ пришелъ. Предчувствіе ли близкаго конца привело его сюда, другое-ли чувство — не знаю. Мы вышли вмѣстѣ съ Свободинимъ отъ Далматова, и долго еще стояли на подъѣздѣ и говорили о театральныхъ дѣлахъ. Прощаясь, мы тоже поцѣловались, — чего никогда раньше не дѣлали, — и разошлись.

Я сидѣлъ въ публикѣ. „Шутники“ шли прекрасно. Вѣрочку играла Потоцкая, только что поступившая къ намъ на сцену; Анну—Васильева; Хрюкова — Варламовъ. Пьеса была обставлена тщательно. Ворота съ торговцемъ картинками Яновъ написали новыя. Уличнаго шарманщика игралъ Рокотовъ—бывшій предводитель дворянства, по волѣ рока сдѣлавшійся безсловеснымъ актеромъ. Третій актъ, гдѣ Оброшеновъ, придя домой, убѣждается, что сдѣлался жертвой обмана, и что пакетъ якобы съ деньгами подброшенъ былъ для „шутки“, Свободинъ велъ съ огромнымъ

подъемомъ. Онъ такъ захлебывался, такъ истерически хохоталъ, такъ естественно упалъ на порогъ двери,—что сдержанный залъ Михайловскаго театра рукоплескалъ ему такъ шумно и единодушно, какъ, быть можетъ, никогда раньше. И Свободинъ выходилъ на вызовы довольный, сіяющій, взволнованный.

Я пошелъ за кулисы, и хотѣлъ зайти къ нему въ уборную, когда выбѣжавшій оттуда портной сообщилъ, что ему дурно. Стали искать дежурнаго доктора. Медвѣдевъ, который стоялъ тогда во главѣ труппы, вмѣстѣ съ докторомъ кинулся къ Свободину. Антрактъ задержали. За кулисами поднялся переплохъ. Всѣ притихли и ждали, какъ ждуть рокового удара грома. На сцену вошелъ Медвѣдевъ съ перекошеннымъ лицомъ. На вопросы: а ну, что? онъ схватился за голову, откинулся назадъ, и какъ-то прохрипѣлъ:

— Умеръ!

VI.

Тѣло Свободина сидѣло въ креслахъ. Нагримированный, въ парикѣ, съ неостывшимъ стаканомъ чая, передъ зеркаломъ, только за десять минутъ шутившій и ломавшійся на потѣху публики, актеръ,—вѣрнѣе одна оболочка актера — жалкая, раскрашенная осталась въ театрѣ,—а духъ изъ нея отлетѣлъ, и былъ уже гдѣ-то далеко, внѣ предѣловъ земного бытія.

И всѣ изъ театра въ страхъ и смущеніи бѣжали. Спектакль не dokonчили. Несчастье, полагавшееся по репертуару, произошло. Публика, капельдинеры, сторожа, плотники, электротехники—всѣ разошлись. Остался одинъ дежурный сторожъ, да загримированный покойникъ въ ярко освѣщенной уборной все по прежнему сидѣлъ въ креслахъ, только голова его все больше и больше отваливалась на сторону.

Извѣстіе о его смерти перелетѣло въ Александринскій театръ, гдѣ тоже шелъ спектакль.—Далматовъ, игравшій тамъ, былъ пораженъ больше

ТЕАТРЪ ЗБРОЖЕКЪ-ПАШКОВСКОЙ.



Сильветта (г-жа Перегснецъ).  
„Романтики“, Э. Ростана. (Рис. К. Елисева).

ОПЕРА ВЪ НАРОДНОМЪ ДОМЪ.



Маша Троекурова—г-жа Максимова.—„Дубровский“.  
(Шаржъ г. Холмскаго).

всѣхъ. Наскоро переодѣвшись, онъ помчался въ Михайловскій театръ. Тамъ онъ засталъ странную кошмарную картину. Онъ одинъ озаботился о брошенномъ тѣлѣ. Надо было разгримировать его, переодѣть, перевезти домой, предупредить домашнихъ. Въ бумажникѣ у Свободина оказалось нѣсколько сотъ рублей: только что передъ этимъ было выдано мѣсячное жалованье.

Далматовъ не разъ рассказывалъ, про странную процессію, двигавшуюся по темной сценѣ. Впереди съ фонаремъ шель полиціимейстеръ театра. Затѣмъ на носилкахъ сторожа несли тѣло; сзади, въ шинелѣ и шляпѣ, шель Далматовъ. Остававшійся въ караулѣ на ночь пожарный въ мѣдномъ шлемѣ отдавалъ честь процессіи. Тѣло положили поперекъ кареты. Далматовъ пошелъ рядомъ. Такъ онъ довель своего сослуживца до его квартирки, въ нынѣшней улицѣ Жуковскаго.

На похоронахъ Свободина была многотысячная толпа. Его похоронили на Волковомъ кладбищѣ, за рѣшоткой фамильнаго мѣста Вольфъ.

П. Гнѣдичъ.

## Замѣтки.

Пьесы нынѣшняго „свободнаго театра“, если не считать нѣсколькихъ пьесъ, не разрѣшенныхъ бывшей цензурой и представляющихъ въ большей или меньшей степени извѣстныя достоинства, подарили насъ пока только однимъ: масками царей въ комическомъ освѣщеніи фарса. Я говорю „масками“, а не „характерами“ или „образами“, потому что въ этомъ и заключается, собственно, весь фокусъ театра. До революціи маска съ царей переносилась на... ну, скажемъ, на губернаторовъ, какъ въ „Периколѣ“, гдѣ „vice-roi“ называется губернаторомъ. Послѣ революціи маски съ губернаторовъ, а парю даже съ чиновъ пониже, стали напяливать на царей.

Всѣ эти „Царскіе грѣшки“, „Царскосельскія благодати“ и т. п. не что иное, какъ приспособленіе обыкновенныхъ фарсовъ къ царскимъ лицамъ. Не столь грубо, не столь доморощено и, пожалуй, тоньше сдѣлано это въ „Комедіи Двора“, идущей съ успѣхомъ въ Литейномъ театрѣ. Пьеса по французски называется, кажется, „Prince Consort“. Этихъ комедій—фарсовъ съ масками царей парижскій бульваръ сочинилъ послѣ паденія Имперіи множество. Въ литературномъ отношеніи всѣ эти

„Le Roi“, „L'éducation d'un prince“ и пр. имѣютъ предтечей знаменитый романъ Додэ „Короли въ изгнаніи“; въ сатирическомъ—они восходятъ къ опереткамъ Оффенбаха; въ театрално-сценическомъ къ Скрибу, Ожье и Лабишу. Вотъ ужъ подлинно можно сказать: мѣняются династіи и свергаются троны, но театръ есть самодѣржець вѣковой—j'y suis et j'y reste.

Вы, скажете, конечно, что это не настоящій театръ; что настоящій театръ—это тотъ, куда зоветъ г. Таировъ, но который никто не посѣщаетъ, что это Метерлинкъ и Ванъ-Лерберъ; Ведекиндъ и Гофмансталь, Шекспиръ и Шиллеръ и т. д. Увы, кромѣ Шекспира и прочихъ стариковъ, геніальнымъ полетомъ своимъ совмѣщавшихъ истинно театральное съ истинно мудрымъ и возвышеннымъ,—остальные, что называются, вопіютъ въ пустынь. Жизнь театра, какъ жизнь человѣчества,—вовсе не праздникъ, а будни. Это—бытовое явленіе, прежде всего. Въ самомъ себѣ, театръ, такъ сказать, живетъ трудовою, профессиональною жизнью изо дня въ день, и если мы хотимъ вѣрно судить о театрѣ, намъ нужно знать и изучать его обыденную физиологію, чѣмъ онъ кормится, какъ работаетъ, въ чемъ его обычныя радости и обычная печаль.

Браните, сколько угодно, фабрикацію парижскихъ бульваровъ—я самъ готовъ ее бранить вмѣстѣ съ вами—но фактъ тотъ, что эта фабрикація расходится по всему свѣту, и девять десятыхъ театровъ не только безбѣдно, а иногда и роскошно, ею существуетъ. Что парижскіе театры превосходны—объ этомъ какой же можетъ быть споръ? Они превосходны потому, что превосходно играютъ, и напяливаніе и перепяливаніе однѣхъ и тѣхъ же масокъ съ королей на губернаторовъ, съ буржуа на принцевъ, съ поручиковъ на инженеровъ, съ модистокъ на герцогинь—совершается съ неподражаемою граціею и неподражаемымъ искусствомъ, съ мастерствомъ и тонкостью игры поразительными и для большинства не парижскихъ театровъ недоступными.

Предъ нами типъ завершенной театралной культуры, совершенно точно и опредѣленно заключенной въ незыблемыя границы. Красота можетъ быть крайне разнообразна, но признаки этой театралной красоты не возбуждаютъ никакого сомнѣнія. Какъ подъ красотой лица разумѣются красивый носъ, красивый овалъ, красивые глаза, красивыя губы и т. п., такъ въ театрѣ нормальнаго общественно-физиологическаго типа существуютъ красивое кокетство, красивая горячность, красивая дурашливость, красивая невинность и т. д. Пьеса играется для того, чтобы театръ въ различныхъ комбинаціяхъ, эти свойства театралной красоты могъ проявить. Вотъ и все. Вотъ собственно говоря, почти вся задача того театра, куда публика ходитъ, а не того, куда ее многіе зовутъ, но который она не посѣщаетъ.

Да, конечно, это не особенно утѣшительно съ точки зрѣнія „высокихъ“, какъ принято выражаться, задачъ искусства, но мы занимаемся, какъ я уже выразился, физиологіею театра. Необходимо признать, что „самая красивая дѣвушка не можетъ дать больше того, что она имѣетъ“. Этотъ афоризмъ я склоненъ толковать въ томъ смыслѣ, что въ концѣ концовъ, и самая красивая, и самая некрасивая дѣвушка имѣютъ одно и тоже—различное лишь постольку, поскольку это различаетъ наше эстетическое и романтическое чувство.

Чѣмъ болѣе умудряютъ меня годы, тѣмъ яснѣе вижу я, что театръ или Театръ, какъ его пишутъ новѣйшіе его почитатели, имѣетъ весьма ограниченный ассортиментъ прелестей, которыя, конечно, могутъ имѣть крайне индивидуализированный оттѣнокъ, но которыя были, есть и будутъ однѣми и тѣми же прелестями, и едва театръ выходитъ за это роковой физиологическій кругъ, онъ утрачиваетъ свою магію надъ толпой. Если русская жизнь дѣлала и дѣлаетъ п. пытки—иногда умнѣйшія, а иногда и глупѣйшія—отклониться отъ этого круга, и выдумать или сочинить новыя театральныя прелести, то это объяснялось и объясняется, вообще, всей парадоксальностью нашей общественной и политической культуры. Это то, что Тютчевъ выразилъ въ стихахъ:

Умомъ Россію не обнять,  
Аршиномъ общимъ не измѣрить...

и послѣдствія чего мы видимъ въ неслыханномъ опытѣ государственнаго распада и самоубійства, осуществляемаго въ наши революціонные дни. Но внѣ русской жизни, всюду и вездѣ, театръ сводится къ одному изъ двухъ видовъ: либо это пышное зрѣлище, либо это показываніе, при помощи спеціальнаго либретто, актерскихъ прелестей. Больше ничего въ физиологии театра, какъ бытового явленія, не найдешь. Интрига, социальное положеніе героевъ, ихъ мораль, ихъ психологія—все это не что иное, какъ предлогъ для обнаруженія прелестей театральной игры въ очень ограниченномъ, въ сущности, и узкомъ пространствѣ. Поводы для декольте бываютъ, конечно, разные: иная красавица декольтируется на балъ, иная на званый обѣдъ, иная въ театрѣ, иная—крайняя лѣвая!—для купанья, но декольтируется одно и то же, все одно и то же, и какъ видите, не надѣдается.

Французскій театръ, достигшій въ этомъ смыслѣ высшаго развитія своего типа, дѣлаетъ свое дѣло очень спокойно и увѣренно. Смотри по обстоятельствамъ, мѣняются названіе, анекдотъ, обстановка. При Имперіи это были преимущественно буржуазки, которыя декольтировались. Но съ водвореніемъ республики, явилась свѣжая возможность декольтировать что имѣетъ *la plus jolie fille du monde* королеву. Тоже самое относительно принцевъ и королевъ. Скрибунадо было восходить для своихъ анекдотовъ къ исторіи Англій въ своемъ „Стаканѣ воды“,—автору „*Le prince Consort*“ можно было пользоваться современностью—намеками на португальскую, бразильскую и пр. революціи. Но цѣль одна—показать умѣнье актеровъ вести дурашливый комедійный діалогъ, талантъ актрисъ притворяться то гнѣвными, то любящими, и вообще, страстными, сантиментально или комически, для чего и создать двѣ женскія роли. Конечно, когда есть во всемъ этомъ *esprit*, то тѣмъ лучше. Но это, собственно, къ дѣлу не относится. Это вопросъ подробностей. „Дурочка и не поцѣлуетъ такъ, какъ умная“, говорится гдѣ то у Лѣскова, изъ чего ясно слѣдуетъ, что и отъ дурочкиныхъ поцѣлуевъ не слѣдуетъ отказываться, но только что они поуже.

Можно относиться къ ограниченности театральной области различно. Можно возмущаться, и пытаться взлетѣть, приклеивъ воскомъ *à la* Икаръ широкія крылья; можно признать все существующее разумнымъ—я въ это не стану сейчасъ вдаваться. Но нельзя этого не видѣть и, закрывъ глаза, сущность театра, какъ она рисуется спокой-

ному наблюденію, выбрасывать изъ хода жизни. Позвольте, кстати и попутно, затронуть небольшую иллюстрацію. Надняхъ вышла 3-ья часть книги Н. Н. Евреинова „Театръ для себя“. Объ этой книгѣ въ цѣломъ и о 3-ей части, въ особенности, можно было бы многое сказать. Авторъ, безъ сомнѣнія, человекъ даровитый, но быть его критикомъ, въ особенности придирчивымъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ его индивидуальныхъ свойствъ, не особенно безопасно. Такъ, напримѣръ, на стр. 32 читаемъ такое примѣчаніе:

Меня часто упрекали въ пристрастіи къ цитатамъ. Игнорирую эти упреки, такъ какъ источникъ ихъ 1) въ моей литературной *честности*, избѣгающей компиляціи „изъ чужого“ за своюю подписью (какъ это практикуется у насъ „именами“, не столь щепетильными, какъ я), 2) въ моей *эрудиціи*, охотно расточающей себя, при случаѣ, на пользу своихъ, большей частью, совершенно невѣжественныхъ читателей и 3) въ моей *оригинальности*, которую цитируемые мной соперники могутъ порой только контрастно подчеркнуть.

Упрекающихъ меня въ пристрастіи къ цитатамъ оправдываю только какъ людей, достойныхъ сожалѣнія, въ своей зависти! Ибо поистинѣ должно быть тяжело убѣдиться воочию, что *одинъ* знаетъ больше, чѣмъ *все* они вмѣстѣ.

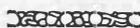
Вотъ какъ строго и можно сказать, безпощадно обходится Н. Н. Евреиновъ со своими критиками, ежели они скажутъ ему что либо неприятное! Прибавьте къ этому, что добрая четверть 3-ей части посвящена дружеской бесѣдѣ Шопенгауэра, Ницше, Уайльда, Бергсона, Льва Толстого и др. съ Н. Н. Евреиновымъ, причемъ нашъ авторъ держитъ себя съ полнымъ достоинствомъ и крайне независимо. Все это, конечно, парализуетъ мою свободу, какъ критика, очень благожелательнаго къ Н. Н. Евреинову, и заставляетъ меня отложить подробную бесѣду объ авторѣ и его книгѣ до болѣе благопріятнаго случая, да кстати и запастись свѣжими силами. Но я не объ этомъ, конечно. Изъ книги Н. Н. Евреинова мнѣ хотѣлось извлечь вотъ что. Написавъ цѣлыхъ 3 части на тему шекспировскаго „*all the world is a stage*“—„весь міръ—театръ“, нашъ авторъ, наконецъ, добирается до практическихъ результатовъ и выводовъ „театра для себя“. При всей своей „эрудиціи“ и „оригинальности“, о которыхъ намъ сообщаетъ нашъ талантливый авторъ, знающій „одинъ“ больше насъ „всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ“, „часть третья, практическая“, заключающая „пьесы изъ репертуара театра для себя“, едва ли выноситъ насъ изъ круга отъ вѣка сущихъ театральныхъ мотивовъ. Н. Н. Евреиновъ учитъ насъ, какъ устроить себѣ театральное представленіе въ интимной жизни. Онъ предлагаетъ на дачѣ устроить Аркадію, превратить себя въ бандита—изъ GRAND GYIGNOL'я, и пугать самага себя, вообразить себя въ гаремѣ, а то вдругъ представить себѣ, что человекъ пріѣхалъ въ Петроградъ, какъ свободный туристъ и т. п. Все это очень мило рассказано, хотя и безъ той страстности, съ какою рисуетъ фантастическіе свои сны Дж. Лондонъ въ романѣ „Смирительная рубашка“. Впрочемъ, наблюдательность и выдумку Н. Н. Евреинова мы уже условились „дегустировать“ какъ-нибудь впослѣдствіи, а сейчасъ для меня цѣнно главнымъ образомъ то, что вотъ театръ „для себя“ или не для себя, а сущность театральной психологіи довольно ограничена. Много простора даетъ художественно-декоративная фантазія, то, что называется „обстановкою“. Тутъ, конечно, можно перемануть изъ Петрограда въ гаремъ, изъ гарема въ 3-е Парголово, а изъ 3-го Парголово въ Бискайскій заливъ и т. д., но разновидность театраль-

наго героя—въ томъ числѣ и „героя для себя“—весьма скучная, едва ли вмѣщающая болѣе двухъ-трехъ театральныхъ ампула.

Итакъ резюмируемъ: театральная игра т. е. то, что даетъ публикѣ настоящее удовольствіе и что привлекаетъ ее въ зрительный залъ, по природѣ своей довольно однообразно и приобретаетъ новую свѣжесть лишь отъ измѣненія среды, быта и обстановки, а также отъ индивидуальныхъ свойствъ и особенностей актеровъ. Театральные успѣхъ—это успѣхъ стараго успѣха, поддѣланнаго заново. Есть, конечно, и новое, но это новое существуетъ для фанатиковъ театра, а не для публики.

Но тѣмъ строже, и я бы сказала традиціоннѣе, должно быть исполненіе. И посмотрѣвъ „Комедію Двора“, я не могу не упрекнуть г. Горина-Горяинова, актера изящнаго и веселаго, за утрату въ роли эксъ-короля и легкости, и изящества, и за рядъ грубоватыхъ подчеркиваний. Если г. Горинъ-Горяиновъ такъ будетъ пользоваться своимъ отпускомъ изъ Александринскаго театра, то, боюсь, „онъ утратитъ навсегда робость милую движеній, прелесть нѣги и стыда“. А вотъ г-жа Мосолова съ настоящимъ мастерствомъ играетъ свою роль, въ какомъ то опереточно-комедійномъ, но яркомъ и увѣренномъ стилѣ.

Homo novus.



## Маленькая хроника.

\*\*\* Въ Михайловскомъ театрѣ во время представленія пьесы Островскаго „Грѣхъ да бѣда на кого не живеть“, произошелъ неслыханный въ лѣтописяхъ нашего Государственнаго театра постыдный скандалъ. Въ литературной ложѣ 1-го яруса сидѣла компанія, у всѣхъ на виду пила лимонадъ, разбавленный спиртомъ, и дѣлала громкія замѣчанія по адресу игравшихъ артистовъ. Одинъ изъ компаніи, субъектъ въ солдатской формѣ, дошелъ до того, что положилъ ноги на барьеръ.

Возмущенная публика требовала вывести пьяныхъ скандалистовъ изъ театра. Въ отвѣтъ на это изъ литературной ложи раздалось улюлюканье, пьяное мычанье и горделиво-пьяный возгласъ: „Посмотримъ, кто смѣетъ меня вывести, я членъ Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. У меня мандаты!“

Находившійся въ театрѣ главноуполномоченный театровъ Ф. Д. Батюшковъ распорядился дать знать о скандалѣ въ комендантское управленіе. Скандалившій субъектъ къ солдатской формѣ оказалъ сопротивленіе, и его вывели изъ ложи силой.

\*\*\* „Рус. Волѣ“ телеграфируютъ о возмутительномъ, душу раздражающемъ, событіи въ прифронтовомъ театрѣ:

„25 сентября въ районѣ Синявки въ одномъ изъ пѣхотныхъ полковъ полковымъ комитетомъ былъ устроенъ для солдатъ спектакль съ участіемъ офицеровъ, сестеръ милосердія и врачей. Послѣ спектакля въ комнату, гдѣ участники спектакля пили чай, черезъ окно была брошена ручная бомба. Взрывомъ ранено 17 офицеровъ, 5 сестеръ милосердія, 3 врача и 2 солдата. Нѣкоторые ранены тяжело. Злоумышленники скрылись. По подозрѣнію въ соучастіи въ преступленіи арестованы двѣ женщины-добровольцы (!)“.

Какое гнусное безуміе!

\*\*\* А. Н. Бенуа ушелъ изъ газеты Горькаго. Печальная, въ общемъ, вышла исторія! Въ министры изящныхъ искусствъ А. Н. Бенуа не попалъ, несмотря на газету Горькаго... А въ разрушеніи Россіи дѣятельно участвовалъ.

\*\*\* Хранить чистоту великаго русскаго языка завѣщаль Тургеневъ. О чистотѣ украинскаго языка взываетъ рецензентъ „Кіевск. М.“ Літега, по поводу идущей въ труппѣ Садовскаго польской пьесы „Шалапутъ“, въ переводѣ артиста труппы г. Стадныкъ, бывшаго режиссера галиційскаго украинскаго театра.

— Развѣ можетъ,—негодуетъ рецензентъ,—кіевское украинское ухо такіе, напр., перлы п г. Стадныка: „Якъ тутъ пахощі воняють“, долженствующее означать пріятное удивленіе по поводу обилія въ комнатѣ запаха духовъ.

Кіевское украинское ухо не пріемлетъ аромать вони... Ну, а кіевское русское ухо? Или оно уже больше не существуетъ?..

\*\*\* На премьерѣ „Екатерины Ивановны“.

Зрители обмѣниваются своими впечатлѣніями:

— Вы не находите, что мужъ Екатерины Ивановны своимъ гримомъ удивительно напоминаетъ товарища Стеклова?

— Какъ же! Вылитый Нахамкесь! И даже замѣтте: Екатерина Ивановна успѣваетъ во время спектакля дважды его перекрестить!..

\*\*\* Опереточный комикъ Кошевскій едва не попалъ въ контръ-революціонеры. Дѣло въ томъ, что онъ спѣлъ такой куплетъ:

Мы сами губимъ нашу честь,  
Садимся въ грязь безславную,—  
Эхъ, если-бъ... порку произвестъ—  
Всеобщую, прямую, тайную и равную.

Нѣкій „возмущенный зритель“ усмотрѣлъ въ этомъ пропаганду тѣлесныхъ наказаній. Бѣдный Кошевскій такъ изворачивается на страницахъ „Театр. Газ.“:

„Я полагаю, что злободневный куплетъ—одно, а лекція на политическія темы—другое, и что видѣть недостатокъ оперетки въ томъ, что она построена на любовной интригѣ, а не на эрфуртской программѣ—по меньшей мѣрѣ не умно“.

Бѣдный Кошевскій! Бѣдный Ионафанъ русской политической оперетки!

\*\*\* „Первый еврейскій драматическій театръ кооперативн. товарищ. союза артистовъ еврейской сцены“—такова марка еврейской труппы, выдѣленной на состоявшемся въ Кіевѣ съѣздѣ еврейскихъ артистовъ. Труппа начала свою дѣятельность въ Екатеринославѣ. Кромѣ режиссера и администратора въ объявленіяхъ значится: „Комиссаръ труппы Я. Г. Либертъ“. Комиссаръ такъ, комиссаръ... Но дѣло въ томъ, что объявленный „комиссарскій“ репертуаръ ничего утѣшительнаго не предвѣщаетъ. „Новинка-боевикъ“ „Ди правожительство“ уже однимъ заглавіемъ своимъ свидѣлствуетъ о высотѣ вкуса и направленіи комиссарской мысли.

\*\*\* Въ Москвѣ долженъ былъ состояться недавно второй кинематографическій съездъ. Собралось очень мало членовъ, тѣмъ не менѣе были составлены „резолуціи“.

„Революція,—читаемъ мы,—сбросившая оковы абсолютизма, поставила передъ кинематографіей задачу измѣненія ея характера и приспособленія къ новымъ задачамъ.“

Въ интересахъ дѣятельнаго служенія народнымъ массамъ, кинематографія должна способствовать укрѣпленію идей революціи и обратить самое серьезное вниманіе на борьбу съ проповѣдью дурныхъ инстинктовъ или ихъ разжиганія.

Кинематографія, желающая быть на высотѣ своихъ задачъ во время революціи, должна сдѣлать кинотеатръ народнымъ по своему характеру, доступнымъ для массъ по цѣнамъ и идейнымъ по репертуару“.

И пр. и пр., въ томъ же родѣ. А въ чемъ, собственно, дѣло? Langer Rede Kunzer Sing? А въ томъ, что „государственныя учрежденія и городскія самоуправленія обязаны принять спѣшныя мѣры для снабженія всѣхъ киноателье и кинотеатровъ свѣтовою энергіей, а для киноиздательства должны быть приняты еще и мѣры къ снабженію пленкою и химическими продуктами“.

Тутъ же рядомъ и образчикъ „укрѣпленія идей революціи“—именно новая знаменитая фильма:

„Похожденіе американской миллиардерши въ Парижѣ—мадемуазель Циклопъ“, „причемъ наши модницы моутъ лицезрѣть рядъ необычайно роскошныхъ туалетовъ“.

\*\*\* Въ Парижѣ казнена за шпіонажъ извѣстная танцовщица Матагари, подвизавшаяся преимущественно въ парижскихъ театрахъ-варьете: „Фоли-Бержеръ“, „Скала“, „Муленъ-Ружъ“, „Олимпія“ и т. д. Передъ самой войной, въ іюнѣ 1914 года, она выступала въ берлинскомъ „Винтергартенѣ“, гдѣ исполняла танго, вмѣстѣ съ извѣстнымъ негромъ Джаксономъ. Лѣтъ шесть тому назадъ Матагари вела въ Парижѣ переговоры съ покойнымъ владѣльцемъ Крестовскаго сада И. К. Ялышевымъ, но не сошлась съ нимъ въ условіяхъ.

Это была эффектная, стройная, красивая брюнетка. Извѣстный французскій художникъ Гандара написалъ ея портретъ, имѣвшій большой успѣхъ на выставкѣ въ парижскомъ „Салонѣ“.

Матагари была уроженкой Венгріи, хотя мать ея французенка. Ей было около 30 лѣтъ.



## Письма въ редакцію.

### Къ сценическимъ дѣятелямъ.

Полезно и значеніе Мѣстныхъ Отдѣловъ, принимающихъ непосредственное участіе въ жизни театра и его дѣятелей на мѣстахъ—всегда были огромны и отвѣчали насущнымъ потребностямъ работниковъ сцены.

Въ настоящее время, когда предстоятъ важныя реформы нашего Общества, разсмотрѣніе новаго Устава, преобразующаго Общество въ профессиональную корпорацію и въ Союзъ отдѣльныхъ Союзовъ, урегулированіе возможныхъ конфликтовъ между предпринимателями и трудящимися актерскими массами на почвѣ профессионально-экономическихъ интересовъ, обсужденіе программы предстоящаго ВСЕРОССИЙСКАГО СЪѢЗДА, устройство „ДНЯ РУССКАГО АКТЕРА“ и другіе важные вопросы—работа Мѣстныхъ Отдѣловъ должна быть особенно интенсивной и значительной.

Совѣтъ предлагаетъ незамедлительно приступить къ открытію Мѣстныхъ Отдѣловъ, сообщая какъ время открытія, такъ и составъ Отдѣла.

Помните—„въ единеніи сила“.

Совѣтъ Р. Т. О.

Москва, 1-го октября 1917 года.

### Отъ комиссіи по устройству въ Москвѣ убѣжища для изувѣченныхъ на войнѣ и престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей.

Для созданія Убѣжища въ Москвѣ за короткое время собрано уже около 40.000 р.

Теперь мы вновь обращаемся къ отзывчивой душѣ товарищей-артистовъ дать возможность энергичными общими усиліями довести это благое и насущно-необходимое дѣло до конца.

Средства для этого въ васъ самихъ: устройте спектакль, концертъ, отчислите часть сбора, обложите контромарки и пропуски, и какъ бы малы въ каждомъ случаѣ не были результаты, въ общемъ соберется достаточно, чтобы дать жизнь новому учрежденію.

Вспомните о безпріютной, одинокой старости.

Предсѣдатель—А. Д. Лавровъ-Орловскій.

Товарищъ Предсѣдателя—Н. П. Леоновъ.

Секретарь—Б. И. Мельниковъ.

Всѣ собранныя деньги направляются по адресу: Москва, Бюро, Р. Т. О. (Б. Никитская, 19) съ непременнымъ указаніемъ, чтобы деньги были зачислены въ фондъ Убѣжища.

М. Г. Въ газетныхъ отчетахъ о постановкѣ „Екатерины Ивановны“ въ театрѣ Незлобина встрѣчается рядъ упрековъ режиссеру по поводу „заблудившагося въ ремаркахъ“ „буафорскаго грома и шума надъ сценой, мѣшавшаго настроенію. Считаю долгомъ оправдаться. По пьесѣ никакого грома и шума не требуется, и если они раздавались, то по независящимъ отъ режиссера обстоятельствамъ: въ вечеръ премьеры надъ Петроградомъ пронесся ураганъ, и вѣтеръ, не считаящийся съ ремарками автора, сотрясалъ желѣзную крышу театра, производя шумъ, подобный буафорскому грому изъ „Belle Helene“; предотвратитъ такого явленія я—увѣ—былъ не въ силахъ, т. к. театральная крыша и стихіи небесныя находятся внѣ моего режиссерскаго вѣдѣнія.

Нин. Урванцовъ.

## По провинціи.

**Бѣжица.** Орл. г. Здѣсь играетъ товарищество русско-украинскихъ опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ А. А. Пеньковича. Составъ труппы: Г-жи Занѣгина, Щеголева, Гульковичъ, Сарнавская, Горбань, Корсакова, Тагаева, Свищоренко, Ковальская, Полянская, Коханная, Волохова, Вершиковская, Чубатая, Оедорова, Квитко. Г-да Пеньковичъ, Тагаевъ, Неволинъ, Вершиковскій, Шестацкій, Кремсь, Лванесовъ, Тумась, Ильевъ, Боярскій, Майзель, Богдановичъ, Тараненко, Свищоренко, Ивановъ, Чубъ. Распорядитель М. Я. Тумась, дирижеръ Л. З. Френкель. Управляющій труппы С. О. Кремсь.

**Вологда.** Открытіе зимняго сезона состоялось 3 октября пьесой Косоротова „Весенній сезонъ“. Въ составъ группы вступилъ г. Никольскій (герой—любовникъ).

Репертуаръ ближайшихъ дней: 4 октября: „Мечта любви“, 5-го „Мама—птичка“, 6-го „Касатка“, 7-го „Осеннія Скрипки“, 8-го утромъ „Гроза“, веч. „Безправная“, 9-го общед. сп. „Цѣпи“, 10-го „Бабушка“, 11-го „Дама изъ Торжка“, 12-го „Касатка“.

Екатеринодарь. Зимній театръ Б. В. Черачева (бывш. В. Гуренкова), дирекція Э. Э. Берже. Составъ драматической труппы (по алфавиту): г-жи Андіонъ Е. П., Арская М. Н., Добровольская Е. Н., Казанская Л. Ф., Маковская С. С., Нарская В. В., Попова В. Н., Правина М. И., Рѣшимова М. И., Солина З. В., Стригуль Е. Д., Терсинская М. В., Цвѣткова Е. М. и др. Г-да: Андіонъ П. Н., Арнольдъ Р. А., Артедьевъ П. К., Берже Э. Э., Борскій, Гаряновъ П. А., Ковалевъ, Кувичинскій Г. А., Кудрявцевъ Г. Б., Ладогинъ В. Ф., Мартини Г. Ф., Нировъ И. М., Пушковъ А. Г., Смирновъ В. К., Сутковой В. Н. и др. Режиссеры Э. Э. Берже и Г. А. Кувичинскій; очередной режиссеръ Г. Ф. Мартини; помощн. режиссеровъ А. И. Плюсинъ; сфурьеръ И. Ф. Мирскій; художникъ-декораторъ В. М. Мавради. Администраторъ В. Н. Сутковой. Сезонъ открылся 22-го сентября съ аншлагомъ.

**Казань.** Большой театр. Оперетта Григорія Розенберга. 15 сент. открылся сезонъ. Въ составъ труппы вошли: М. И. Марусина (субретка), З. М. Маманова (лирич.), Н. Д. Глорія (каскадная), З. Фарофонова (лирико-каскадная), М. Верещагина (лирич.), Д. А. Разказова (комич.), Бѣляева, Эльская, Дымова 2-ья роли). В. Г. Даровъ (герой), Б. Г. Радовъ (простакъ), Д. Афанасьевъ (теноръ), Л. Леонъ и Я. Горскій (баритонъ), Я. Е. Градовъ, В. Л. Кларовъ, Н. В. Михаленъ (комики), г.г. Ланинъ, Бухаровъ, Лавровъ, Валинъ (2-ья роли). Балетъ 4 пары п. у. прима-балерины А. Павловой. Гл. режиссеръ Я. Е. Градовъ. Дирижеры: А. А. Вивьенъ, М. С. Славинскій, сфурьеръ А. Фроловъ, режиссеръ С. О. Вельскій. Администраторъ Я. П. Яшинъ. Сезонъ открылся оп. „Жрицей огня“ при переполненномъ сборѣ. За 10 спектаклей взято 26.000 руб. Съ 27 сентября дирекція рѣшила играть по одному спектаклю въ вечеръ.

**Кіевъ.** Контрибуція съ кинематографовъ. Исполнительный комитетъ военныхъ депутатовъ кіевскаго округа постановилъ обложить всѣ кіевскіе кинематографы налогомъ въ 15,000 руб. въ мѣсяцъ. Союзъ киновладельцевъ нашель обложеніе чрезмѣрнымъ и предложилъ комитету 5,000 р. въ мѣсяцъ. Представители военныхъ депутатовъ отказались отъ этой суммы, заявивъ, что они найдутъ способъ взискать и 30,000 рублей.

Киновладельцы обратились къ генеральному секретариату съ запросомъ, законны ли требованія солдатскихъ депутатовъ. Секретариатъ разъяснилъ, что требованіе военныхъ депутатовъ незаконно, и рекомендовалъ обратиться къ прокурору.

— При театрѣ „Соловцовъ“ открытъ мѣстный отдѣлъ Т. О. Избраны: предсѣдателемъ Н. А. Смурскій, товарищемъ—А. В. Токарева, секретаремъ—Юрій Яковлевъ и казначеемъ В. Н. Болховской.

— На дняхъ на Николаевской улицѣ, въ подвалѣ, открывается кабаре—„Перепутье“. Художественной частью кабаре будетъ завѣдывать артистъ А. А. Волошинъ.

**Одесса.** Въ театральныхъ кругахъ много говорятъ о конфликтѣ между артисткой Гор. театра г-жей Карповой и антрепренеромъ г. Гомбергомъ. Поводомъ послужило слѣдующее: заболѣла г-жа Закревская, съ которой была назначенъ „Онѣгинъ“, и антреприза предложила г-жѣ Карповой замѣнить заболѣвшую пѣвицу. Г-жа Карпова отказалась, и г. Гомбергъ категорически заявилъ, что до конца сезона не дастъ за это ей ни одной партіи. За обиженную артистку пытались вступить съ дирижеры Гор. театра, доказывая антрепренеру, что отсутствіе г-жи Карповой отзовется на исполненіи оперъ, но г. Гомбергъ оставался непоколебимымъ. Наконецъ, за г-жу Карпову рѣшился вступить съ „художественный совѣтъ“, но и это не помогло: г. Гомбергъ заявилъ, что „художественный совѣтъ“ назначенъ имъ для составленія репертуара и распределенія партій, но что хозяинъ въ дѣлѣ оный, и потому можетъ отмѣнить всякое постановленіе совѣта.

**Бама.** Солдатъ 102 п. з. п. артистъ Владиміръ Волковъ избранъ депутатомъ полка, членомъ президіума Полковаго Комитета и членомъ-лекторомъ Культурно-Просвѣтительной Комиссіи при 102 п. з. п.

**Саратовъ.** Театр. комитетъ, ознакомившись послѣ ряда спектаклей съ труппой гор. театра, довель до свѣдѣнія антрепренера, что онъ считаетъ труппу не полной: не заполнены ампула фата, резонера, нѣтъ въ труппѣ сильной, интересной актрисы на ампула драматическаго энженю.

— Состоялось собраніе труженниковъ сцены для организаціи профессиональнаго союза. Присутствовало около 200 чел. Были артисты драматическихъ театровъ, новаго цирка-театра „Марсь“, представители оркестровыхъ музыкантовъ, художники, рабочіе и представители служебнаго персонала.

Постановлено избрать комиссію для выработки программы и устава „профессиональнаго союза труженниковъ сцены“. Въ комиссію выбраны: отъ арт. гор. театра г.г. Недѣлинъ, Олигеръ, г-жа Арди-Свѣтлова, отъ Очкинскаго—

Говоровъ, Южинъ, г-жа Юрѣва, отъ Общедоступнаго—г-жа Грандская, г.г. Краснополскій, Шараппъ и др. Въ комиссію вошли представители и отъ театр. рабочихъ. На 15 октября назначено Учредительное Собрание.

**Харьковъ.** Театры и кинематографы во время царившихъ въ городѣ погромовъ были закрыты. Съ 3-го октября театры и кинематографы открылись. Спектакли начинаются въ 7 часовъ и заканчиваются около 10-ти. Съ 11-ти часовъ вечера прохожіе должны предъявлять пропуски.

— 26-го сентября закончила сезонъ украинская труппа Л. Р. Сабинина, игравшая въ закрытомъ театрѣ Тиволи съ 15 іюня. Несмотря на довольно большіе расходы (за одну только аренду театра уплачено свыше 35,000 рублей), товарищество взяло за 100 спектаклей чистой прибыли свыше 70,000 рублей.



## Провинціальная лѣтопись.

**Уфа.** Кануль въ Лету еще одинъ лѣтній сезонъ, сравнительно интересный, оживленный, и уфимцы снова „у послѣдней черты“, подъ угрозой продолжительнаго театральнаго голода и отдачи на сѣдненіе многочисленнымъ любителямъ сценическаго искусства.

Рѣдко гдѣ, пожалуй, такъ сильно ощущается зимой театральная голодъ, какъ въ Уфѣ. Военныя событія помѣшали своевременному открытію огромнаго Народнаго Дома, великолѣпно оборудованнаго въ сценическомъ отношеніи, и если не считать крохотной сценки въ „художественномъ“ электро-театрѣ, остается единственно сцена при Новомъ Клубѣ, небольшой залъ котораго идетъ буквально на расхватъ подъ любительскіе спектакли, и это послѣднее обстоятельство позволяетъ владѣльцамъ драть такую вечернюю плату, которая бываетъ непосильной для театральнаго предпринимателя. Въ результатъ, чуть ли не ежедневно—концерты, спектакли, спектакли, концерты любителей, громовѣщательныя афиши съ возвѣщеніями о „танцахъ до 2-хъ часовъ ночи“, и рѣдко—рѣдко болѣе серьезное, достойное имени искусства.

Сейчасъ, на порогѣ зимняго сезона, есть возможность подвести итоги лѣтнаго сезона.

Общее впечатлѣніе создалось такое: лѣто прошло довольно оживленно въ театральномъ отношеніи.

Очень видное мѣсто занимала работавшая въ „Художественномъ электро-театрѣ“ труппа миниатюръ І. А. Комисаржевскаго, быстро завоевавшая симпатіи публики. Этому немало способствовало, кромѣ самой „портативности“ миниатюръ, очень приличный подборъ маленькой, но хорошо сыгравшей труппы.

Въ лѣтнемъ театрѣ бр. Видинѣвыхъ работала солидная труппа П. П. Медвѣдева. Открытіе сезона послѣдовало 7-го мая. Поставленная для открытія „Женитьба Бѣлугина“ прошла съ аншлагомъ, и шумнымъ художественнымъ успѣхомъ. Но вскорѣ интересъ публики охладѣлъ къ спектаклямъ. Причинъ много: чисто атмосферическія (лѣто выдалось сырое и дождливое), убожество декораций и вообще художественной стороны дѣла, неиспользование въ полной мѣрѣ имѣвшихся въ наличности артистическихъ силъ и др.

Успѣхомъ пользовались г-жи Лешневская, Голодкова, Кремнева, г.г. Муромцевъ, Дорошевичъ, Казарскій. Въ тѣни оставались способные артисты, напр. Лановъ, Рамбой, г-жа Альшинецкая. Разъ или два только выступалъ самъ г. Медвѣдевъ, едва ли не самая крупная фигура въ составѣ труппы.

Приходится признать, что сезонъ труппы Медвѣдева могъ бы пройти и лучше, если бы самъ антрепренеръ проявлялъ болѣе интереса къ художественной сторонѣ постановки дѣла.

Драму Медвѣдева въ лѣтнемъ театрѣ смѣнила опера Дракулы.

Первыми ласточками наступленія зимняго сезона является анансированіе сразу нѣсколькихъ любительскихъ спектаклей.

**Виче.**

**Оренбургъ.** Объявленъ составъ труппы городского театра подъ антрепризой А. М. Каралли-Торцова: А. Д. Блинова, М. А. Вишневецкая, В. П. Веберъ, Ф. М. Верховцева, Е. А. Гусачева, О. А. Желѣзнова, К. И. Куприянова, О. П. Мариуцъ, О. Н. Ольгина, Н. Г. Озерская, Е. И. Терская и З. Ф. Титова.—Г.г.: С. В. Бирюковъ, Н. М. Валентиновъ, И. В. Горевъ, А. Э. Горинъ, А. С. Дубовицкій, А. Н. Каренинъ, П. А. Красавинъ, П. А. Себастьяновъ, Е. В. Савиновъ, Е. М. Спицинъ и Н. И. Успенскій.—Главный режиссеръ: А. М. Каралли-Торцовъ; режиссеры: А. Н. Каренинъ, С. В. Бирюковъ и П. А. Себастьяновъ; поль-режиссера: Е. М. Спицинъ; суфлеръ: С. П. Бочаровъ; управляющій: И. А. Вайерманъ.—Открытіе сезона предполагается 30 сентября пьесой Островскаго „Безприданница“.

Драматическая труппа секціи разумныхъ развлеченій при оренбургскомъ совѣтѣ солдатскихъ депутатовъ, игравшая лѣтомъ въ курзалѣ на берегу Урала, перешла въ Народный домъ, гдѣ 19-го сентября открыла зимній сезонъ пьесой „Таланты и поклонники“, Островскаго. К. Ф.

**Астрахань.** Итоги лѣтнаго сезона. Сезонъ закончился очень поздно—10-го сентября. Оба лѣтнихъ театра „Луна парк“ и „Аркадія“ были сняты В. С. Кряжевой и Г. К. Розановымъ. Въ „Луна паркѣ“ давали драму, въ „Аркадіи“—миниатюры, оперетты и фарсы. Начали въ „Луна паркѣ“ 29-го апрѣля „Романомъ“ Шельдона. Привожу списокъ пьесъ, прошедшихъ не менѣе двухъ разъ: Романъ (3), Черные вороны (7), Рабочая слободка (3), Псиша (3), Мохноногое (5), Павелъ I (7), Княжна Тараканова (4), Война (6), Дурные пастыри (3), Анатѣма (3), У васъ въ домахъ (3), Дѣти XX вѣка (3), Революціонная свадьба (3) (бенефисъ Степной), Жизнь человѣка (3), Стенька Разинъ (бенефисъ К. Ф. Морева 3), Царь голодъ (бенеф. режиссера А. И. Канина 2), Орленокъ (бенеф. М. А. Бецакаго 3), Коварство и любовь (бенеф. Я. В. Орлова-Чужбинова 4), Вій (бен. пом. режис. Аварскаго 3), Живой трупъ (бен. Краснополскаго 3), Комедія двора (2-ой бенефисъ Степной 2), Русская свадьба (бенефисъ вторыхъ актеровъ 4), Ванька-ключникъ (2), Смерть Іоанна Грознаго (бенеф. суфлера Пушкарева 2), Катюша Маслова (бенеф. Бецакаго—2), Казнь (бен. Шмидгофа), Петроградскія трущобы (бенеф. Е. А. Панцѣховской), Жизнь падшей и Нана (два бенеф. О. А. Гремидной), Пожаръ Москвы (бен. Луговой А. Г. и Данилевской Р. Г.).

Сильный и сыгравшійся ансамбль нѣсколько поколебался къ концу сезона. Въ срдинѣ іюля умерла Е. А. Панцѣховская, въ началѣ августа заболѣлъ тифомъ К. Ф. Моревъ, только теперь оправившійся послѣ болѣзни; кромѣ того въ началѣ августа уѣхала героиня Е. А. Степная, подпавшая контрактъ только до августа. Выступавшіе вначалѣ въ драмѣ Бяратинская, Олигинъ и Тамаровъ совершенно перешли въ „Аркадію“. Такимъ образомъ вся тяжесть репертуара къ концу сезона легла на плечи Гремидной, Бецакаго и Алексѣева А. Л.

Въ общемъ, сезонъ въ художественномъ отношеніи слѣдуетъ признать удачнымъ. Закончился сезонъ 30-го августа. Въ „Аркадіи“ сезонъ начался 30-го апрѣля оперой Дракулы, которую съ 1-го іюня смѣнила труппа миниатюръ.

Антреприза обрѣла „гвоздь“ сезона въ пьесѣ „Коронованная предательница“ Г. Бостунича. Въ виду громаднхъ сборовъ, дѣлаемыхъ этой пьесой, поставленной въ самомъ концѣ сезона въ бенефисъ режиссера А. И. Канина, соединенными артистами „Луна парка“ и „Аркадіи“ „Коронованная предательница“ была сыграна въ „Аркадіи“ еще 12 разъ подрядъ и затянула сезонъ до 10-го сентября.

**О. А.**

**Омскъ.** 20 Сентября пьесой „Вѣра Мирцева“ открылся зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ. Вторымъ спектаклемъ шла „Кровь“, затѣмъ „Дни нашей жизни“. Интересъ къ театру громадный. Несмотря на повышение цѣнъ, спектакли проходятъ при полныхъ сборахъ. Сформировать приличную труппу по нынѣшнимъ временамъ весьма трудно, и если имѣть ввиду еще конкуренцію въ лицѣ Коммерческаго клуба, гдѣ труппа правда небольшая, но весьма удачно подобранная, то г. Невскому, антрепренеру для насъ новому,—провести первый сезонъ будетъ не такъ легко.

Судить о труппѣ г. Невскаго по первымъ тремъ спектаклямъ преждевременно,—однако уже и теперь можно выдѣлать г-жъ Саладину, Ордонъ, Невскую, Сапунова, Мендельсона, какъ интересныхъ актеровъ.

Въ труппу Г. К. Невскаго входятъ слѣдующія лица: С. Д. Ягатова, О. Г. Бориславская, Г. К. Калинина, А. В. Княжичъ, Е. І. Леноръ, Н. А. Медвѣдева, В. Д. Морозова, О. В. Невская, Е. Е. Ордонъ, А. И. Раичъ, Е. Д. Саладина, Е. Н. Селицкая, Н. Г. Славронская, З. И. Спаружинская, М. В. Аркадьевъ, П. И. Борисоглѣбскій, Л. П. Ванинъ, В. В. Гардонинъ, П. П. Иваницкій, А. В. Караевъ, А. Н. Каширскій, Н. П. Ларскій, В. Н. Лепоринскій, И. Ф. Лихачевъ, Н. А. Мендельсонъ, С. С. Митрофановъ, В. П. Москвскій, Г. К. Невскій, Л. Т. Орликъ, С. М. Сапуновъ, А. Д. Ураловъ, И. С. Чинаровъ. Режиссеры Г. К. Невскій и Л. Н. Мендельсонъ. Уполномоченный И. Ф. Лихачевъ.

Сезонъ въ Коммерческомъ клубѣ открылся нѣсколько раньше. Спектакли тамъ проходятъ при хорошихъ сборахъ.

*П. А.—евъ.*



Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Продолжается **ПОЛУГОДОВАЯ** подписка на  
**„Театръ и Искусство“**

Съ 1-го іюля—8 рублей.

**Годовая** подписная цѣна для **НОВЫХЪ** подписчиковъ (съ 1-го января 1917 г. по 31 дек. 1917 г.); послѣ 1-го іюля—15 р.  
 Новые годов. подписчики получаютъ всѣ вышедш. №№ со всѣми прилож.

# Новинки къ зимнему сезону.

„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Переможного театра П. П. Гайдебурова). Ц. 5 руб.  
 „Конецъ Мессии“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ времени появления еврейскаго лже-мессии). Единств. разръш. авторомъ, переводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.  
 „Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.

„Парныя кровати“ („Супружескія затѣи“), въ 3 д. перев. М. Потапенко. Ц. 5 р.  
 „Король-арлекинъ“, въ 4 дѣйств. Лотара. Ц. 5 р.  
 „Гиблое мѣсто“ (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 руб. (въ печати).  
 „Тѣни любви“, въ 1 д. Ник. Лернера. Ц. 5 руб. (въ печати).

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

## НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО.

„У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т. Незлобина), Марка Криницкаго. Ц. 3 р.  
 „МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“, Л. Н. Андреева. Ц. 3 р. 50 к.  
 „РОМАНЪ“ (Romanse).

Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог. Ц. 3 руб.

„Про любовь“, въ 4 д. И. Потапенко (идеть въ бенеф. г-жи Мироновой). Ц. 3 р. Роли 4 р. („Пр. В.“ № 17 за 1912 г.).  
 „Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича. Ц. 3 р.  
 „Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Роли 5 руб.  
 „Преступленіе“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина). Ц. 3 р.  
 „Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича. Ц. 3 р.  
 „Кувиркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).  
 „Хищница“, въ 4 д., О. Миртова (Реп. т. Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.  
 „Кружево лжи“, ком. въ 4 д. І. Радзивиловича. Ц. 3 р.  
 „Великолѣбная“, ком. въ 4 д. Ф. Фальковскаго (въ печати). Ц. 3 р.  
 „Благодать“, въ 4 д., Л. Урванцова. Ц. 3 р. („Пр. В.“ № 224).  
 „Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Измайлова. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).  
 „Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д. Д. Айзмана (реп. т. Незлобина). Ц. 3 р.  
 „Милый хамъ“, въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина). Ц. 3 р.  
 „Волчы души“, Джека Лондона, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.  
 „Веселый день княжны Елизаветы“, ком. въ 5 д., С. Ауслендера (реп. т. К. Н. Незлобина). Цѣна 3 р. (въ печати).

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). ереводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).  
 „Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Ауслендера. Ц. 3 руб. (Пр. В. № 223).  
 „Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.). Ц. 3 р.  
 „Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.  
 „Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.  
 „Маленькая женщина“, 2-е изд. драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.  
 „Мистеръ Ву“, сенсационн. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуза (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и мізе ен сценъ, планами, фотогр. и нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣсти.“ № 125 отъ 11-го іюня 1916 г.  
 „Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д. П. Бурже и С. Буссы. (Репертуаръ т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.  
 „Чиновники“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д., Н. Лернера. (реп. театра Корша). Ц. 3 р.  
 „Вѣрный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго. Ц. 2 р. 50 к.  
 „Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Нембродова (реперт. т. Яворской). Ц. 2 р.

## „КРАСНЫЕ ДНИ“

Драма въ 1 д. Лео Мирянина.  
 (Новая пьеса на текущія событія реперт. театра Красова). Цѣна 1 руб.  
 Выписывъ изъ Союза Драматическихъ и Музыкальныхъ писателей.

## НОВЫЯ КОМЕДИИ

Ал. Бурдвосходова.

### „ГЕРОИ ЦИММЕРВАЛЬДА“

(„Краса и гордость революціи“),  
 въ 3 картинахъ.  
 Цѣна 4 руб.

(блестящая роль одного актера, жанра Б. С. Борисова, въ 3 лицахъ).

### „Республиканцы“

ком. въ 1 д. Ал. Бурдвосходова. Ц. 2 р.  
 (въ своей гастрольной поездкѣ артистъ Моск. Драм. Театра Б. С. Борисовъ исполняетъ съ выдающ. успѣхомъ роль Бориса Цыперовича).

### „ПОСЛѢДНІЕ МОНАРХИСТЫ“

(„Штюрмеръ, Ленинъ и К<sup>о</sup>.“)

въ 2 актахъ.

Цѣна экзempl. 3 руб.  
 Выпис. изъ „Театр. и Иск.“

## РЕПЕРТУАРЪ СТОЛИЧНЫХЪ ТЕАТРОВЪ МИНИАТЮРЪ

### Пьесы Андрея Марека.

Амнистія.

За честь женщины.

Опасный флиртъ.

Право мужчины.

Милая спутница.

Цѣна каждаго экзemplара 1 руб.

Авторскія обычныя для всѣхъ городовъ.

Выписывать изъ конторы „Театръ и Искусство“.

## КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

### „ЖИВАЯ ИГРУШКА“

(Грязь).

Пьеса въ 4 д. П. П. Нембродова. Репертуаръ театровъ Петрогр. Попеч. о народн. трезв., „Комедія“ и др. Ролей 5 м. 4 ж. Постановка не сложная. Выписывать изъ конторы Театра и Иск.

## Н У КРАДИ!

Юмореска въ 1 д. К. Сахарова.

РЕПЕРТУАРЪ

### ПЕТРОГРАДСКАГО ЛИТЕЙНАГО ТЕАТРА.

Цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

## Одноактныя пьесы изданія „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“:

„Амнистія“ (по Гейермансу), Андрея Марека. Ц. 1 р.  
 „Негодяй“ Л. Урванцова. Ц. 1 р.  
 „Игра въ кошки и мышки“, С. Шиманскаго. Ц. 1 р.  
 „Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.  
 „Любовь на вѣсъ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.  
 „Она“, др. эт. Б. Гарина. Ц. 1 р.  
 „Она“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.  
 „Далеко пойдеть“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.  
 „Сотруднички“, скэтчъ І. Арденнина и Б. Гейера. Ц. 1 р.  
 Сборникъ, 2 пьесы:  
 „Забитый цилиндръ“, въ 1 д. (реп. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и „Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова. Ц. 50 к.  
 „Однолюбовъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.  
 „Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д. Ц. 1 р.  
 „Чудо-жена“, Д. Айзмана. Ц. 1 р.

„Ванькина литература“, процессъ творчества въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера. Ц. 1 руб.  
 „Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марена. Ц. 1 руб.  
 „Флиртъ“, С. Шиманскаго. Ц. 1 р.  
 „За честь женщины“, А. Марека. Ц. 1 р.  
 „Послѣднія тучки“, въ 2 д. перев. бар. Дризена. Ц. 2 р.  
 „Общество борьбы съ роскошью“, (реп. Литейнаго театра). Ц. 1 р.  
 „Духъ Коли Бузыкина“, скэтчъ Амба (изъ реп. Литейнаго театра). Ц. 1 р.  
 „Что говорить, что думатьъ“, Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.  
 „Вода жизни“, п. въ 4 картинахъ Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.  
 „Срокотидлы“, И. Потапенко. Ц. 1 р.  
 „Спекулянты“, (изъ реп. Литейнаго театра) Б. Бенговина. Ц. 1 р.  
 „Оживленные статуи“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 75 коп.

„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэйли, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.  
 „Благодѣяніе“, Николая Урванцова. Ц. 1 р.  
 „Бѣдный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Алиба. Ц. 2 р.  
 „И наводъ, ни на сушъ“, пер. съ англ. Ц. 60 к.  
 „Горе отъ гипнотизма“, ш. въ 1 д. Ц. 1 р.  
 „Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова. Ц. 1 руб.  
 „Идолы священной горы“, въ 3 карт., пер. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 руб.  
 „Нелицемеры“, скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.  
 „Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.  
 „Пылкій мужчина“, ком. въ 1 д., пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.  
 „Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ. Ц. 1 р.  
 „Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.

## Революционная свадьба

(Жизнь за любовь).  
пьеса въ 3 дѣйств. пер. Е. Шиловской.  
Пьеса монополизирована на сезонъ 1917—  
1918 г.г. Одесскимъ драматич. театр.  
А. И. Сибирякова.  
Удобна для постановки и въ небольш.  
театрахъ. 10 дѣйств. лицъ. Эффектн. роли  
героя-любовника и ingenue dram. Складъ  
изданія въ конт. „Театра и Искусства“  
и Театр. библиот. Ларина, Литейный 49.  
Цѣна 2 р. 50 к.

## БѢДНЫЙ ФЕДЯ

ск. въ 2 картин. Амба.  
Цѣна 2 рубля.  
Выписывать изъ „Театра  
и Искусства“.

## Въ гор. ГОМЕЛѢ

съ Ноября мѣсяца сдается  
зимній

### циркъ-театръ

вполнѣ оборудов., 1000  
мѣст. Желательно: мало-  
россы или опереточный ми-  
ниатюръ  
Обращаться: Гомель, Т-во  
„Трекъ“ (Паркъ-Свободы).

## ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ТЕАТР.

### А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ  
НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31  
ТФ. N 237-25. 69-77.

## IV уч. г. За отсутствіемъ IV уч. г. вакансій.

ПРИЕМЪ НАЧИНАЮЩИХЪ ПРЕКРАЩЕНЪ  
до 1-го января 1918 г.

Танцы: классич., характ., стильные и балльные.  
Преподаватели — артисты Госуд. балета. Уроки  
съ 9 ч. до 23 час.

Программы высылаются за 53 к., сокращенныя—  
бесплатно.

Дипломы на преподав. танц. въ уч. завед.

## Ю. Левинскій

герой-резонеръ и характер. же-  
лаетъ служить въ идейномъ дѣлѣ.  
Москва, Арбатъ, М. Николопесков-  
скій пер., № 8, кв. 8.

### Новинки. СЧАСТЬЕ КОНЧИ С. П. Сабуровъ-Долининъ.

драма въ 4 д. (продолженіе и окончаніе пьесы „ЖЕНЩИНА И ПЯЦЪ“).  
Исключительная по интересу роль Кончи.  
„ЛЕЙТЕНАНТЪ ШМИДТЪ“, драма этюдъ въ 1 д. Выписывать: Союзъ Драматическихъ  
писателей, Николаевская, 20, кв. 22. Петроградъ.

### Обывателя.

„Ленинъ и Ко“ („ВРАГИ СВОБОДЫ“),  
политич. шаржъ въ 1 д. изъ жизни большевиковъ. 2 м. и 2 ж. роли. Ц. 1 р. 50 к.  
Петрогр. Ларинъ, Литейный, 49.

## ВЕСЕЛЫЯ НОВИНКИ ПАРИЖА. Призывъ 1937 года.

La classe—1937.  
Ком. шут. 3 д. Муззи-Эона.  
Большой успѣхъ! Муж. 7, жен. 5.

### КЛЮЧИ ОТЪ РАЯ.

Фарсъ 2 д. М. Соаль и Э. Моро.  
1. Одинъ ключъ для двухъ.  
2. Жертвоприношеніе Венерѣ.  
Муж. 6, жен. 4.

### СТАТУЭТКА.

Scjet léger.  
Ком. 1 д. Ш. Торкэ. Муж. 3, жен. 3.  
Реком. для театр. „Миниатюръ“.  
Рубенсъ Чинаровъ. Москва, Архан-  
гельскій пер., 8.

## За тебя, мое отечество!

пьеса въ 1 д. и въ 2-хъ карт.  
Е. Шиловской.

Пьеса сопровождается музыкой В. Пер-  
гамента. (Вступленіе, антрактъ, восточная  
пѣсня и гимнъ).

Бенефисная роль для молодой героини.

Складъ изданія въ конторѣ Театра и  
Искусства и у Ларина (Литейный 49).

Цѣна 1 р. 50 к. съ клавир.

## Новая миниатюра Алексѣя Курбскаго. ТОЛЬКО ПОМЫСЛОМЪ.

Фарсъ въ 1 дѣйстви  
ролей женск. 2, мужск. 3.  
Вышла новымъ изданіемъ  
Миниатюра того же автора.

### Въ дамскомъ-бѣльѣ.

Выписывать изъ конторы ж. „Театръ и  
Искусство“.  
Пгр. Вознесенскій пр. 3.

## КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг. НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужь-Чуженина.

4-й: Дамы сердца. Музыка супружества.  
Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.  
5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благовонная  
Амврозия.—Ролей 1 ж. 2 м.  
6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За  
клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.  
7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ван-  
ны. Бачаръ невѣстѣ.—Ролей 2 ж. 2 м.  
8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотраженный.  
Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.  
9-й: Мухи у варенья. Жасмины цвѣтутъ.  
Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.  
10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженствъ  
ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.  
Цѣна наждаго сборника въ 3 пьесы 1 руб.  
Складъ изданія: Петроградъ, Свѣрная  
Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49.  
Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

## 6 Новый сборникъ 6 одноактныхъ БУФФОНАДЪ 6 Чужь-Чуженина.

Букетъ красавиць.  
Очаровательный эфеопъ.  
Ядла вась не интересна?  
Поклонницы огня.  
Кошурочка и Мышурочка  
Блуждающіе поцѣлуи.  
Цѣна сборника 2 рубля.  
Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫХЪ НОВИНОКЪ—  
Петроградъ, Николаевская, 8.  
Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

## КЪ СЕЗОНУ Е. А. МИРОВИЧЪ НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

:: Ой, что-то будетъ :: :: Вова=революционеръ ::  
Ком. фарсъ въ 1 д. (1 м., 2 ж.). Цѣна 1 руб.  
Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 руб.

Сборники весел. пьесъ — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна наждаго 3 руб.  
Женатый Мефистофель.  
Фарсъ удивительн. приключен.  
въ 3 дѣйств. (3 м., 3 ж.). Цѣна 3 руб.  
Продаются въ „Т. Исн.“, Библ. ЛАРИНА и друг.  
Выписыв. отъ автора (Стрѣльна, Балтійск. ж. дор., д. Андреева) за пересылку не платятся.